ИСТОЧНИКИ

DOI:

ГАППО БАЕВ И ОСЕТИНСКО-РУССКО-НЕМЕЦКИЙ СЛОВАРЬ АКАДЕМИКА ВСЕВОЛОДА ФЕДОРОВИЧА МИЛЛЕРА[1]

В.С. Томеллери

Настоящая статья освещает важный этап истории публикации осетинско-русско-немецкого словаря – выдающегося лексикографического труда по осетинскому языку, составленного академиком Всеволодом Федоровичем Миллером. При этом особое внимание уделяется роли осетинского общественного деятеля и эмигранта Георгия (Гаппо) Васильевича Баева, который активно участвовал в подготовительной работе над словарем еще при жизни Миллера, а позднее, уже находясь в Германии, пытался организовать его издание в осетинской типографии Евгения Александровича Гутнова в Берлине. Ключевым источником для данного исследования является сохранившаяся переписка между Баевым и вдовой академика Евгенией Викторовной Миллер, которая проливает свет на строгие условия, выдвинутые Академией Наук ССР: сохранение всех прав за Академией, запрет на любые редакционные правки без ее согласия и передача в типографию только копии рукописи. Такие условия оказались неприемлемыми для Баева и в конечном итоге привели к провалу берлинского издательского проекта. Указанная переписка, а также сопутствующие документы 1920-х годов публикуются в приложении на основе материалов из личного архива Гаппо Баева, хранящегося в Берлинской государственной библиотеке. Приведенные тексты способствуют более глубокому пониманию малоизвестного эпизода из истории осетинско-русско-немецкого словаря, который в течение многих лет оставался неопубликованным в Азиатском музее. Они также подтверждают гипотезу о том, что именно инициатива Баева вновь пробудила в СССР научный интерес к словарю, в результате чего он был окончательно издан под редакцией академика Александра Арнольдовича Фреймана. Рассматривая историю создания словаря через призму личной переписки, статья акцентирует внимание на значительной роли осетинской диаспоры и самого Баева в сохранении и продвижении национального культурного наследия, несмотря на трудные условия политической эмиграции и институциональные ограничения.

Ключевые слова: *Всеволод Федорович Миллер, Осетинско-русско-немецкий словарь, Гаппо Баев, Евгения Викторовна Миллер, переписка, Академия Наук СССР.*

Для цитирования: *Томеллери В.С. Гаппо Баев и осетинско-русско-немецкий словарь академика Всеволода Федоровича Миллера // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 57 (96). С. 152-184. DOI:*

Поступила в редколлегию: *23.06.2025 г.*

Академик Всеволод Федорович Миллер (1848–1913) является одним из ведущих представителей дореволюционной филологической науки и умелым координатором научных начинаний. Автор крупных трудов в области востоковедения, славистики и кавказоведения, он органично совмещал исследовательскую и организационную деятельность, проявляя глубокую эрудицию в различных областях гуманитарного знания, от сравнительно-исторического языкознания и классической филологии до эпиграфики [1, 101–162], религиоведения [2], фольклористики [3], русской народной словесности и былинного эпоса [4; 5], археологии [6; 1, 47–100] и этнографии [7; 8; 1, 163–390].

В предисловии к юбилейному сборнику, посвященному 30-летию его научной деятельности, Виктор Михайлович Михайловский (1846–1904) охарактеризовал его мультидисциплинарный подход следующим образом: «Такова многообразная и, если бы судить только по заглавиям трудов, как бы разбросанная ученая деятельность Всеволода Федоровича; но, вникая в нее, мы видим перед собою единое, цельное, широкое научное миросозерцание. Он не может быть ограниченным специалистом в какой-нибудь одной, узкой отрасли знания, игнорируя все остальные, – он должен быть разносторонен» [9, XII].

Значительное место в его многогранной научной работе занимает, без сомнения, всестороннее изучение Кавказского региона; при этом особое внимание он уделял изучению осетинского языка и, через него, культуры и фольклорных традиций осетинского народа. Увлечение В.Ф. Миллера кавказской тематикой неразрывно связано с духовной атмосферой его академического окружения: в 1880-х гг. в московских научных кругах заметно усилилось внимание к изучению Востока, включая Кавказ. Этому во многом способствовала работа выдающихся востоковедов и лингвистов его поколения, таких как Федор Евгеньевич Корш (1843–1915) и Филипп Федорович Фортунатов (1848–1914), а также самого В.Ф. Миллера, который в то время читал в Московском университете курс по истории Древнего Востока [10, 28].

«Неслучайный» интерес к истории, фольклору и языку осетин у него появился в конце 1870-х гг. в связи с его исследованиями по индоиранскому языкознанию [11, 23]. В истории осетиноведения В.Ф. Миллер олицетворяет третий – индоевропейский – этап, когда осетинский язык изучался преимущественно в рамках сравнительно-исторического подхода [12, 96].

Перу Миллера принадлежит ряд фундаментальных исследований и изданий [13, 5–6], благодаря которым он по праву считается «вторым корифеем осетинского языкознания» [14, 86], «создателем истории осетинского языка» [15, 5] и «основоположником осетинской диалектологии» [11, 24]; при этом, однако, нельзя пренебрегать не менее важными работами, посвященными другим северокавказским народам [10, 13]. Многоплановость научных устремлений и особенно полевой характер исследовательской работы Миллера обусловливали активное взаимодействие с представителями разнородных этнических и социальных групп. Следовательно, он постоянно привле-

кал к своим научным исследованиям местную кавказскую интеллигенцию и успешно сотрудничал с ней [16].

К числу его ключевых трудов по осетинскому языку относятся, в частности:

– три выпуска «Осетинских Этюдов» [17], принесших их автору мировую известность, в которых собраны и прокомментированы произведения устного творчества, подробно описаны грамматические особенности осетинского языка и изложены вопросы истории и этнографии осетин [11, 24]. Первая и вторая части работы составляли его диссертацию на соискание степени доктора сравнительного языкознания, которая была присуждена ему 5 февраля 1883 г.; в реферате, прочитанном 11 октября 1883 г. на общем собрании Кавказского отдела Императорского географического общества Леонардом Петровичем Загурским (1827–1891) они определяются как «первый серьезный лингвистический труд по Кавказскому языкознанию» [18, 2]; их высоко оценили также иранист Карл Германович Залеман (1850–1916), директор Азиатского музея с 1890 по 1916 г., в своем подробном отзыве [19] и славист Игнатий Викентьевич Ягич (1838–1923) [20, 151]. Третья часть «Осетинских Этюдов», о которой тот же Залеман написал отзыв [21], удостоилась большой золотой медали Императорского Русского географического общества [22, 433; 23, 21];

– грамматический очерк на немецком языке «Die Sprache der Osseten» (1903) [24], написанный как отдельная глава для монументального двухтомного коллективного труда по иранской филологии «Grundriss der Iranischen Philologie» под редакцией Вильгельма Людвига Гейгера (1856–1943) и Эрнста Вильгельма Адальберта Куна (1846–1920) и вышедший в качестве приложения к нему [25, 152–153]. Для составления этого грамматического очерка Миллер существенно переработал и дополнил вторую часть «Осетинских Этюдов». Немецкоязычный оригинал, долго сохранявший свою значимость, был переведен на русский в советское время [26], и это несмотря на то, что сам Миллер уже год спустя после публикации очерка собрал и выпустил на русском языке под общим названием *Ossetica* все новые грамматические сведения по фонетике, морфологии и словообразованию, внесенные им в немецкоязычный текст: отражая актуальное состояние научного грамматического описания осетинского языка, *Ossetica* понималась им как необходимое дополнение к «Осетинским этюдам [27, III–IV];

– «Осетинско-русско-немецкий словарь» – «основной и незаменимый справочник по осетинской лексике» [28, 23], многолетний труд ученого, оставшийся незавершенным при его жизни и изданный лишь посмертно – уже в ином культурно-историческом контексте, после введения нового осетинского алфавита на латинской основе, под редакцией академика Александра Арнольдовича Фреймана (1879–1968) [29].

Именно вокруг последнего закручивается история, изложенная в настоящей статье, на фоне которой главную роль играет осетинский культурный деятель и эмигрант Георгий (Гаппо) Васильевич Баев (1869–1939), уже в свое (славное) время на родине участвовавший в подготовительной работе над словарем.

Оказавшись в Германии в начале 1922 г. после двойного вынужденного бегства (сначала с родины, затем из Грузии) по политическим причинам, Г. Баев в первые месяцы своего пребывания в Берлине оказывал помощь своему соотечественнику и спасителю Евгению Александровичу Гутнову (1888 – не ранее 1968 г.), владельцу типографии, выпускавшей книги на осетинском языке (в том же 1922 г. там появилось четвертое издание «Ирон фæндыр» («Осетинская лира») Коста Хетагурова [30]), ко-

торый до августа того же года возглавлял коммерческий отдел журнала «Сполохи» [31, 219]. Будучи отрезанным от родины, Баев целиком посвятил свою «новую» жизнь филологическим занятиям: он активно занимался изучением и популяризацией кавказской культуры, а также переводом Священного Писания на родной язык при содействии евангельских миссий «Свет на Востоке» (*Licht im Osten*) и Госнеровской миссии (*Gossnermission*), осуществляя издание книг Ветхого и Нового Завета на осетинском языке [32, 63]. С весеннего семестра 1926 г. и до самой смерти Гаппо Баев вел курс осетинского языка как почасовой преподаватель/лектор в Восточном семинаре (*Seminar für Orientalische Sprachen*), основанном в 1887 г. при Берлинском университете и переименованном в 1936 г. в Высшую зарубежную школу (*Auslandshochschule*). Именно его переводческая, а затем также преподавательская деятельность объясняет его особое внимание к лексикографическому наследию В.Ф. Миллера.

Как известно, почти готовая к публикации рукопись осетинско-русско-немецкого словаря долго оставалась нетронутой в Азиатском музее Академии наук после кончины его инициатора [33, 161]. Определение «инициатор» вместо термина «составитель» выбрано здесь неслучайно, поскольку сам В.Ф. Миллер, выражая в письме в редакцию газеты «Терек» от 3 июля 1883 г. надежду, что словарь поспособствует развитию научного изучения осетинского языка, с благодарностью подчеркивал ведущую роль местных информантов и помощников в этом деле: «…осетинскиий словарь, составленный главным образом самими осетинами, будет содействовать, по крайней мере специалистам в России и в Западной Европе, в деле изучения их богатого и важного для языкознания языка» (цит. из предисловия А.А. Фреймана к первому тому словаря [29/1, vi]).

Внезапное, хоть и запоздалое осуществление издательского проекта, затянувшегося вследствие неблагоприятного стечения обстоятельств, как представляется, было ускорено именно благодаря стараниям Баева, который, находясь уже в Германии, письменно обратился в Российскую Академию Наук с просьбой передать ему неопубликованную рукопись словаря. Этот факт уже упоминался в научной литературе: «Престижность, а также обращение Г. Баева, политические и другие соображения вынудили академические верхи СССР приступить к изданию блестящего труда академика В.Ф. Миллера, поручив это член-корреспонденту АН СССР А.А. Фрейману» [34, 305].

Этот важный эпизод, произошедший в середине 1920-х гг., ровно столетие тому назад, до сих пор не получил должного освещения, как, впрочем, и другие аспекты жизни и деятельности осетинского эмигранта на его новой зарубежной родине (см. об этом [31]). Заканчивая предисловие к книге о В.Ф. Миллере, Борис Александрович Калоев (1916–2006) отметил значимость архивных изысканий для уточнения и дополнения сведений о нем: «Будущему исследователю Миллера предстоит еще большая работа, в частности, по выявлению архивных материалов, его писем, хранившихся у многих деятелей дореволюционного Кавказа» [35, 4].

Материалы, использованные в данной работе и преимущественно ранее не публиковавшиеся, взяты из личного архива Г. Баева, хранящегося в отделе рукописей Берлинской государственной библиотеки и состоящего из восьми крупных коробок [36, 9] (в [37, 3] ошибочно указано девять): *Nachlass Gappo Baiew*, далее сокр. АГБ (https://kalliope-verbund.info/DE-611-BF-506).

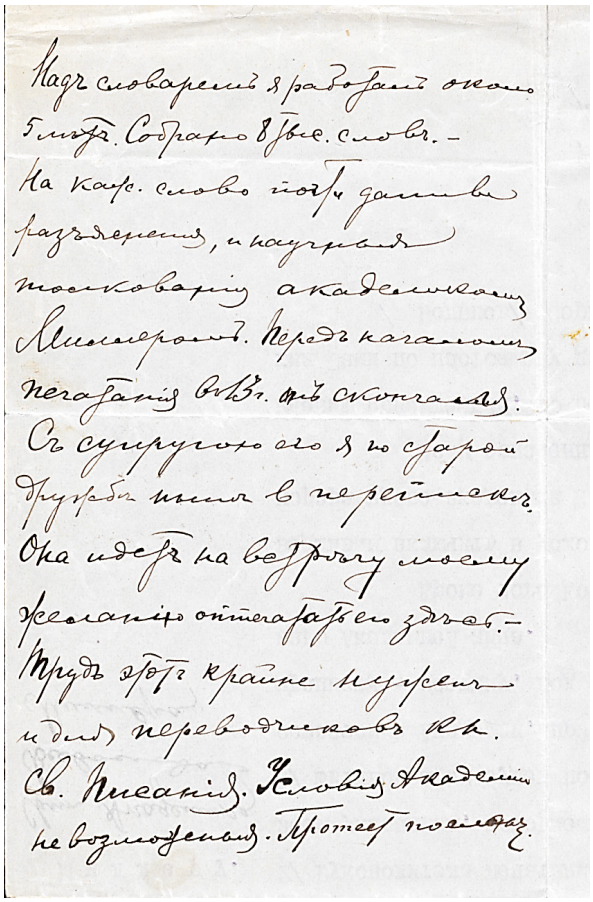
Сложную судьбу архива излагает немецкий иранист Карл Хаданк (1882–1945), который посещал занятия по осетинскому языку в Восточном семинаре и сразу после смерти Г. Баева взял на себя обработку наследия бывшего учителя и полное описание его состава и содержания: *Vorläufiger Bericht über den Ossetisch-Russisch-Deutschen Nachlass des Dozenten Georg Baiev* (Предварительный отчет об осетинско-российско-немецком наследии лектора Георга Баева. Текст хранится в Архиве Берлинско-Бранденбургской Академии Наук, *Archiv der Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften, Nachlass Mann/Hadank*, Nr. 63).

В большой коробке VI ("*Deutsche für Kaukasus*" [Немцы для Кавказа]) Г. Баев подобрал био- и библиографические данные о многочисленных немецких личностях, по-разному занимавшихся Кавказом. Внутри коробки находятся различные папки (для удобства называемые здесь делами), каждая из которых, предназначенная для одного представителя немецкой нации, имеет свое особое название: Коробка "Deutsche für Kaukasus", д. 1: Екатерина Великая (1729–1796), д. 2: доктор Яков Рейнегс (1744–1793), д. 3: Петр-Симон Паллас (1741–1811), д. 4: Иоганн Антон Гюльденштедт (1745–1781), д. 5: Юлиус Клапрот (1783–1835), д. 6: Самуил Готлиб Гмелин (1744–1774), д. 7: Карл Кох (1809–1879), д. 8: Георг Розен (1821–1891), д. 9: Фридрих Мюллер (1834–1898); д. 10: Август фон Гакстгаузен (1792–1866); д. 11: Иоганн Георг Коль (1808–1878); д. 12 отсутствует; д. 13: Генрих Хюбшман (1848–1908); д. 14: Рудольф Вирхов (1821–1902); д. 15: Рейнгольд Штакельберг (1860–1908); **д. 16: Всеволод Федорович Миллер (1848–1913)**; д. 17: Адольф Дирр (1867–1930); д. 18: Вольдемар Пфафф (1834 – после 1874); д. 19: Владимир Яковлевич Икскуль (1860–1952); д. 20: Карл Ган (1850–1925); д. 21: Артур Лейст (1852–1927); д. 22: Артур Гундаккар фон Зутнер (1850–1902): д. 23: Теодор Горшельт (1829–1971); д. 24: Великая княгиня Ольга Феодоровна (1839–1891); д. 25: Николай Францович Эглау, начальник осетинского округа 1860–1874; д. 26: Фридрих Боденштедт (1819–1892); д. 27: Барон Петр Карлович Услар (1816–1875).

Среди материалов, прямо или косвенно относящихся к осетинско-русско-немецкому словарю В.Ф. Миллера (д. 16), встречаются два письма вдовы академика, Евгении Викторовны, датируемые соответственно 6 мая 1923 г. и 17 августа 1925 г. и адресованные Г. Баеву, а также один черновик письма самого Баева от 27 июля 1925 г. Все эти тексты публикуются в приложении к статье: два письма Е.В. Миллер в виде набранного текста наряду с цифровыми копиями оригиналов, тогда как трудно читаемый черновик Баева воспроизводится исключительно в факсимильной форме.

Заботясь о судьбе крупного научного дела академика В.Ф. Миллера, Г.В. Баев завязал переписку с Евгенией Викторовной по поводу напечатания трехъязычного словаря именно в осетинской типографии Гутнова.

О своем вкладе в работу над словарем Г. Баев рассказал в записке (рис. 1), где в сжатой форме изложил главные события и выразил явное неудовольствие жесткими условиями, предъявленными ему Российской Академией наук (здесь и далее впервые цитированные в статье тексты приводятся курсивом. Орфография и пунктуация подлинника сохраняются; редакторские исправления и добавления выделены жирным шрифтом).



Надъ словаремъ я работалъ около
5 лѣтъ. Собрано 8 тыс. словъ. –
На каж. слово почти даны
разъясненія, и научныя
толкованія академикомъ
Миллеромъ. Передъ началомъ
печатанія в 13 г. онъ скончался.
Съ супругою его я по старой
дружбѣ нынѣ въ перепискѣ.
Она идетъ на встрѣчу моему
желанію отпечатать его здѣсь. –
Трудъ этотъ крайне нуженъ
и для переводчиковъ кн.
Св. Писанія. Условія Академіи
невозможныя. Протест посланъ.

Рис. 1. Запись Г. Баева о работе над словарем (АГБ, коробка VI, д. 16, л. 7об.)

Г. Баев, несколько преувеличенно и с определенной долей нескромности, приписывал себе важную роль в возрождении интереса Миллера к осетинскому языку и в продолжении его исследований:

"Nach der Ausgabe seiner Doktordissertaa tation „Ossetische Studien (1881–1886)" hat er seine weitere Arbeit für unsere [карандашом добавлено *im Gebiete der oss.*] Sprache gänzlich aufgehoben.	«После публикации докторской диссертации «Осетинские этюды» (1881–1886) он полностью прекратил дальнейшую работу над нашим [карандашом добавлено «в области осет.»] языком.
Meine Ausgaben bewogen ihn von Neuem an unsere Sprache zu greifen. Sein Bild mit \seiner/ russ. und oss. Widmung stand in m. Kabinett".	Мои издания побудили его снова заняться нашим языком. Его фотография с его посвящением на осс. и русском языках находилась в моем кабинете».

(АГБ, коробка VI, д. 16, л. 3).

В июне 1901 г., как известно, В.Ф. Миллер приехал во Владикавказ и передал ему и Александру Захаровичу Кубалову (1871–1944) готовый материал на проверку и дополнение [1, 24–25; 33, 159; 16, 47]. Баев с удовлетворением отмечал оказанную ему помощь, называя проделанную работу «титанической», в письме языковеду Бернату Мункачи от 22 января 1933 г., хранящемся в архиве венгерского ученого (о нем см. [38]):

«В 1901 г. Миллер привез ко мне корзину с 2500 карточками Осетин. Словаря; они лежали у него около 20 лет, – некому было их исправить и пополнить. В 1906 г. я отправил ему не менее 7000 слов. Выполнена была титаническая работа, – сотрудники были оплачены, – два мои писца сняли две копии, – они остались в моем архиве. Это было для меня национальным делом!.. В "Архиве Гаппо Баева" остались 20 писем Миллера, а у Миллера столько же моих писем. Они бы многое могли поведать ученому миру о том, – кто истинный создатель этого труда!.. Но дело спасено –, а это самое главное. Революциям – грабь награбленное!.. От Миллера ни одной копейки я не получал! Рухсаг ўæд. Нищим я покинул родину 12 марта 1920 г. после последняго заседания Владикав. Городской Думы; но со мною было одно великое богатство – прошлая богатая духовная работа; она меня по сей день спасла, дала силы многое еще совершить для родной письменности в Тифлисе в 1920 г.; и в Германии с 6 января 1922 г.» (Библиотека и Информационный центр Венгерской академии наук – Magyar Tudományos Akadémia Könyvtár és Információs Központ, Отдел рукописей, № 10275, л. 52[2]).

О важной роли Г. Баева при работе над лексикографическим проектом свидетельствуют также слова редактора в предисловии к словарю: «Впоследствии помогали ему и другие лица, из которых особенно деятельное участие принимал осетинский писатель Гаппо Баев» [29/1, IV].

Здесь нет ни намека на неудачную попытку Г. Баева довести дело, прерванное смертью академика, до заслуженного конца. Об этом малоизвестном этапе в истории создания «Осетинско-русско-немецкого» словаря и пойдет речь в дальнейшем.

Прежде чем перейти к представлению и публикации переписки, необходимо вкратце описать разрозненные материалы, хранящиеся в 16-м деле шестой коробки архива Г. Баева под названием «Словарь Миллера»: Abt. VI, 16: Millers / Osset Wörterbuch / Miller / Prof. Wsewolod Feodorowitsch / Miller / 1848–1913. Там содержатся всего 45 текстовых единиц (жирным шрифтом выделены тексты, опубликованные в тексте настоящей статьи или в приложении к ней):

л. 1: здесь даются выходные данные о месте публикации адреса В.Ф. Миллеру и приводится полностью **краткий текст приветствия Г.Баева**;

л. 2: тот же текст приветствия Г. Баева, написанный карандашом (см. выше л. 1);

л. 2об.: выходные данные о месте публикации адреса В.Ф. Миллеру (см. выше л. 1);

лл. 3–3об. + л. 16 (двойной лист, содержащий все остальные): рукописные био- и библиографические сведения о В.Ф. Миллере на немецком языке;

лл. 4–5: Рукописное письмо Евгении Викторовны Миллер от 6 мая 1923 г. (на русском языке);

л. 6: Копия машинописного письма секретаря Российской академии наук Сергея Ольденбурга сыну академика, Борису Всеволодовичу Миллеру, от 3 мая 1923 г. (на русском языке);

л. 7: Копия того же письма с комментариями Г. Баева на полях (поскольку в тексте, наряду с другими маленькими отклонениями, употребляется родительный падеж прилагательных мужского рода по старой орфографии, есть основания полагать, что эта копия была составлена самим Баевым);

л. 8: Рукописное письмо Евгении Викторовны Миллер Г. Баеву от 17 августа 1925 г. (на русском языке) в ответ к письму Г. Баева (см. ниже черновик на л. 11–11об);

л. 9: Неполная машинописная копия письма Евгении Викторовны Миллер Г. Баеву (на русском языке, см. выше на лл. 4–5, а также ниже на л. 12);

л. 10: Копия машинописного письма Сергея Ольденбурга Борису Всеволодовичу Миллеру от 3 мая 1923 года с рукописной запиской Г. Баева о том, что он направил в Академию свои письменные возражения на условия, поставленные последней, не получив пока никакого ответа;

л. 11–11об: Черновик письма Г. Баева Евгении Викторовне Миллер с многочисленными исправлениями от 27 июля 1925 г.;

л. 12: Полная машинописная копия письма Евгении Викторовны Миллер Г. Баеву от 6 мая 1923 г. (см. выше лл. 4–5 и л. 9);

лл. 13–16: Рукописные заметки о В.Ф. Миллере и о его словаре (на немецком языке);

лл. 17–19: Рукописные заметки о знакомстве Г. Баева с В.Ф. Миллером и о словаре (на немецком языке);

лл. 20–21: Сведения о В.Ф. Миллере и о Максиме Максимовиче Ковалевском на русском языке;

л. 22: Машинописная копия адреса В.Ф. Миллеру;

л. 23: Машинописная копия ответа профессора В.Ф. Миллера Владикавказскому городскому голове Георгию Васильевичу Баеву;

л. 24–24об: Antwort des Professors Wsewolod Feodorowitch Miller… (немецкий перевод ответа, см. выше на л. 23);

л. 25–26: Widmung an den Professor der Universität von Moskau Wsewolod Feodorowitch Miller… (немецкий перевод адреса, см. выше на л. 22);

лл. 27–28: Второй экземпляр немецкого перевода адреса В.Ф. Миллеру (см. выше на л. 25–26);

лл. 29–29об.: Второй экземпляр немецкого перевода ответа В.Ф. Миллера (см. выше на л. 24–24об);

л. 30: Второй экземпляр адреса профессору В.Ф. Миллеру от Осетии 1881–1906 (см. выше на л. 22) и фрагмент ответа проф. Миллера;

л. 31–32: Второй экземпляр ответа профессора В.Ф. Миллера (см. выше на л. 23);

л. 33: Черновик, изначально предназначенный в качестве титульного листа для других материалов (осетинских песен);

л. 34: Различные пометки на немецком языке;

л. 35–35об.: Из архива осетина Г. Баева. Машинописная копия письма проф. В.Ф. Миллера З. М. Владикавказского городского головы Г.В. Баеву (см. выше на л. 23);

л. 37–37об.: Выписки из предисловия к «Дигорским Сказаниям» В.Ф. Миллера, в которых упоминается Г. Баев;

л. 38: Вторая машинописная копия адреса В.Ф. Миллеру (см. выше л. 22, на русском языке);

л. 39: Пятая и шестая страницы газеты «Руль» от 25-го сентября 1924 г. (№ 1159), на с. 5 читается статья о 80-летии Академика Никодима Павловича Кондакова (1844–1925) (см. также: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/10034-locale-nil-1085-1160#mode/inspect/page/434/zoom/8);

л. 40: Вырезка из неуказанной газеты, статья «О человеке вспомнили…» по поводу речи И.В. Сталина в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 г. Сначала приводится текст речи (*Начало*: Мы вступили в новый период, я бы сказал, голода в области людей… *Конец*: Не будет у нас таких кадров – будем

хромать на обе ноги) [39, 60–62]. Статья продолжается следующим полемическим комментарием: «На 18-ом году сатанинского режима, уничтожившего миллионы лучших людей страны, красный диктатор вдруг пришел к заключению, что «мы должны научиться ценить людей» и что «из всех ценных капиталов, имеющихся в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди». / Этот очередной маневр Кремля, конечно, будет многими воспринят, как эволюционный шаг палачей III интернационала. / Но у нас достаточно имеется доказательств, чтобы и эту неожиданную «тоску по человеку» оценить, как ловкий ход кровавых насильников перед дурачимой ими Европой»;

л. 41: Выписки из предисловия к «Дигорским Сказаниям» В.Ф. Миллера, в которых упоминается Г. Баев (см. выше лл. 37–37об.);

л. 42–45об: Текст, написанный карандашом на русском языке, который трудно расшифровать (возможно, написан для Г. Баева, поскольку на л. 44об. написано (кем?) «Для Г. Баева»).

Далее следует фиолетовая папка специально для словаря, в которой лежат 70 отдельных листов и листков бумаги, среди которых выделяются следующие тексты (в черновиках): письмо Цоцко Амбалову от 7 декабря 1925 г. (л. 1–1об), недатированная почтовая карточка ему (л. 67–67об.) и несколько писем А.А. Фрейману: от 17 ноября 1925 г. (л. 15–15об.), ноября 1928 (л. 3), 14 марта 1929 г. (в двух экземплярах на лл. 4 и 5), 18 декабря 1930 г. (л. 66–66об.) и без даты (л. 69–69об.).

Наше внимание будет здесь сосредоточено на хронологическом этапе, предшествовавшем выходу в свет осетинско-русско-немецкого словаря В.Ф. Миллера. Вклад последнего в изучение осетинского языка и культуры сразу же оценивался и воспринимался Осетинами с восторгом и признанием, о чем свидетельствует адрес, произнесенный осетинским студентом от имени Осетинского издательского общества «Ир», созданного в 1906 г., в рамках празднования 25-летия бессменного председательства в Этнографическом отделе Императорского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии (избрание В.Ф. Миллера председателем Общества, основанного в 1864 г., происходило 15 декабря 1881 г. [1, 9]). К тому же Баев лично отправил телеграмму с приветствием, в котором выражал сожаление о том, «что за краткостью времени осетины не могут приехать, чтобы “целою депутацией” почтить Ваш “кувд”» [40, 272] (собственноручный текст, с несущественными отклонениями в пунктуации, читается на л. 1).

Текст адреса Осетинского издательского общества «Ир», вышедший в «Этнографическом обозрении» за 1907 г. [40, 266–267], был переписан Баевым на машинке с прибавлением немецкоязычного перевода (АГБ, VI, 16, лл. 22 и 25–26 / 27–28). Здесь приводится немецкий перевод обоих текстов, адреса В.Ф. Миллеру и его ответа, при этом русский оригинал адреса, уже давно известный в науке, подается по печатному изданию в современной орфографии (ошибки и неточности в немецком тексте, как правило, сохраняются согласно подлиннику, знаки препинания исправляются безоговорочно, а добавления выделяются жирным шрифтом). Наличие немецкого перевода наряду с русским подлинником служит убедительным свидетельством того, что Г. Баев стремился сделать эти материалы, отражающие его жизненный путь и стремления, направленные на благо осетинской культуры, доступными немецкоязычной аудитории. Будучи опальным на родине и признанным «врагом народа», он, по-видимому, стремился оправдать себя в глазах как соотечественников, так и зарубежной общественности.

Адрес профессору В.Ф. Миллеру от Осетии [40, 266–267]

[266] «Далее от *Осетинского издательского общества «Ир» на Кавказе* осетин г. Кисаев прочел:

Адрес профессору Всеволоду Федоровичу Миллеру от Осетии 1881–1906 г.

Глубокоуважаемый Всеволод Федорович!

В 1881 году Вы выпустили первый том «Осетинских Этюдов», которыми положили прочное основание научного изучения нашего языка, [267] истории, религиозных верований, и, главным образом, произведений народного творчества.

Дальнейшие труды Ваши в этой области, снискавшие Вам почетную известность в науке, были продолжением этой работы.

Перед осетинскою интеллигенциею Вы открыли обширное поле для духовной работы, пробудили в ней национальное самосознание и народные творческие силы.

Все работники на этом поприще работали под воздействием Ваших трудов, которые легли в основание стремления вождей нашего народа к созданию первого рычага прогресса – родной литературы.

От берегов бурного Терека до ущелий священного Рекома[3], в стране бурной Ляхвы и Гуджеретского нагорья раздался великий вздох облегчения, – началось просветление древнего исторического народа под говор родного печатного слова.

И если, – в сердце Кавказа, потомкам древних Аланов–Оссов суждено сделаться культурным народом, то этим они во многом обязаны Вашим научным трудам.

Наука, великая руководительница и путеводная звезда в светлое царство правды и счастья, в лице Вашем еще раз доказала, какого она заслуживает преклонения.

Благодаря Вашим трудам многие другие ученые заинтересовались нашей народностью и дали целый ряд капитальных трудов по исследованию нашей археологии, обычного права и истории.

Труды Ваши преисполнены не только высокой научности, но они проникнуты и согреты уважением к нашему прошлому и любовным отношением к нашей настоящей судьбе.

Четвертьвековая Ваша деятельность на этом поприще высокопочтенна. Сердечное спасибо говорит Вам осетинский народ, как сеятелю среди него разумного, доброго и вечного.

Позвольте же, глубокоуважаемый Всеволод Федорович, приветствовать Вас от имени нашего народа и пожелать, чтобы еще долго Вы были духовным вождем и путеводною звездою и для Осетии.

6-го декабря 1906 года, гор. Владикавказ».

После прочтения этого адреса г. Кисаев вручил юбиляру «**Диплом на звание почетного члена Осетинского Издательского Общества “Ир.”**.

Общее собрание членов Осетинского Издательского Общества «Ир.», состоявшееся 6 декабря 1906 г., постановило избрать, согласно ст. 13 устава Общества, автора “Осетинских Этюдов” и многих других работ по исследованию языка, истории, археологии и быта осетинского народа профессора Всеволода Федоровича Миллера своим первым почетным членом, в удостоверение чего выдается настоящий диплом. 1906 года, декабря дня. Гор. Владикавказ». Затем он же произнес приветствие на осетинском языке от «учащихся в Москве осетин» [40, 266–267] (текст опубликован также

по экземпляру, хранящемуся в архиве ЦГАЛИ, ф. 323, оп. 1, ед. хр. 40 в [35, 187]). На следующей странице указывается на то, что Миллер свой благодарственный ответ на адрес осетинского студента озвучил по-осетински: «Юбиляр на все приветствия депутаций отвечал благодарственными речами, при чем г. Кисаеву по-осетински» [40, 268].

В немецком переводе самого Г. Баева текст адреса читается в двух машинописных экземплярах (АГБ, VI, 16, лл. 25–26 и 27–28):

[л. 25] *WIDMUNG*
AN DEN PROFESSOR DER UNIVERSITÄT VON MOSKAU
WSEWOLOD FEODOROWITSCH MILLER
VON DEN OSSETTEN, WEGEN
DES 25–gen JAHRGANGES SEIT DER ERSCHEINUNG DER
„OSSETTISCHEN ETUEDEN“ von 1881–1906.

Hochgeehrter Wsewolod Feodorowitsch!

Im Jahre 1881 – erschien Ihr erster Band der „OSSETTISCHEN ETUDEN“, die einen dauerhaften Grund der wissenschaftlichen Erlernung unserer Sprache legten, desgleichen unserer Geschichte, unserer religiösen Glauben und hauptsächlich der Leistungsfähigkeit unserer Volksschaffungen!

*Ihre weiteren Arbeiten in dieser Richtung hin, die Ihnen eine ehrenhafte Berü**h**mtheit in der Wissenschaft schafften, waren blos**s** eine Fortsetzung dieser Ihrer Arbeit!*

Sie haben vor der Ossettischen Intelligenz ein weites Feld für geistige Arbeit geschaffen, Sie haben in letzterer Ihre nationale Bekennung und Ihre schaffenden Volkskräfte auferweckt!

Alle Arbeitende auf diesem Gebiete haben unter dem Einfluss Ihrer wissenschaftlichen Arbeiten, die als Grundstein dienten, den Bestrebnissen unserer Volksführer zur Schaffung des ersten Progress-Hebels – der einheimischen Literatur!

Von den Ufern des stürmischen Tereck – ab bis zu den Klüften des heiligen Rekoma im Lande der stürmischen Liachwy und des Gudscharetischen Hochlandes ist ein heftiger Säufzer der Erleichterung erschollen – die Aufklärung des altertümlichen, historischen Volkes begann, unter Begleitung des einheimischen Druckwortes!

Und falls die Bestimmung ist, dass das Herz des Kaukasus, die Abkommen der ehemaligen Alanen–Ossetten zum Kultur–Volk werden, [л. 26] *so sind selbige Ihnen durch Ihre wissenschaftlichen Arbeiten zu grossem Dank verpflichtet!*

Die Wissenschaft ist eine grosse Leiterin und wegweisender Stern in das helle Reich der Wahrheit und des Glückes, in Ihrem Angesicht hat sie nochmals bewiesen, welche Verehrung sie verdient!

*Dank Ihren literarischen Werken haben viele andere Gelehrte Interesse für unser Volk bekommen und haben eine ganze Reihe ernsthaftiger Werke geschaffen, was die Forschungen unserer Arch**a**eologie, des gewöhnlichen Rechtes und unserer Geschichte anbetrifft!*

Ihre Werke sind nicht nur von hoher Wissenschaft, sondern selbige sind durchdrungen und belebt durch die Verehrung unserer Vergangenheit und durch das liebevolle Benehmen unserem jetzigen Schicksal gegenüber!

Ihre 25–rige Tätigkeit auf diesem Gebiete ist hochverehrend!

Das Ossettische Volk sagt Ihnen ein herzliches DANKE als dem Säer alles Vernünftigen – alles Guten – und alles Ewigen – unter selbigem!

Gestatten Sie doch, hochverehrter Wsewolod Feodorowitsch, Sie im Namen unseres ganzen

Volkes zu begrüssen, und Ihnen zu wünschen, dass Sie noch lange als Leiter und wegführender Stern für Ossetien verbleiben!

Stadt Wladikawkas. 1906.

Благодарный ответ академика В.Ф. Миллера, адресованный тогдашнему городскому голове Владикавказа, читается на л. 23 (от слов «Я душевно тронутъ» до «къ Осетіи» текст издан также в современной орфографии [34, 38]):

[л. 23] *ОТВѢТЪ ПРОФЕССОРА МИЛЛЕРА – ВЛАДИКАВКАЗСКОМУ ГОРОДСКОМУ ГОЛОВѢ ГЕОРГІЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ БАЕВУ.*

Прошу Васъ передать искреннюю и глубокую благодарность всѣмъ Вашимъ соотечественникамъ, почтившимъ меня адресомъ отъ Осетіи по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія моего предсѣдательствованія въ Московскомъ этнографическомъ кружкѣ, которое случайно совпало съ годомъ появленія моихъ "ОСЕТИНСКИХЪ ЭТЮДОВЪ", о чемъ мнѣ напомнили Вашъ Русскій и Осетинскій адресы. Я душевно тронутъ оказаннымъ мнѣ вниманіемъ, и сторицею вознагражденъ за свои труды въ дѣлѣ научнаго изученія языка, народнаго творчества и историческаго прошлаго Вашего способнаго и трудолюбиваго народа, древняго сочлена индоевропейской семьи. –

Заинтересовавшись Осетинами сначала только съ историко-этнографической стороны, какъ потомками Алановъ и Сарматовъ, я изъ личныхъ сношеній съ ними, во время моихъ поѣздокъ по Осетіи, вынесъ самыя отрадныя впечатлѣнія!

Я увидѣлъ передъ собой народъ живой, способный, интеллигентный, бодрый, несмотря на часто тяжелыя условія существованія, стремящійся къ просвѣщенію и достойный стать наравнѣ съ другими индоевропейскими народами, опередившими его при болѣе благопріятныхъ условіяхъ въ своемъ развитіи. – Эти свойства Вашей народности возбудили во мнѣ къ ней искреннее сочувствіе которое руководило моими дальнѣйшими занятіями направлявшимися **время от времени** къ Осетіи.

Въ изученіи Осетинскаго языка, я только ученый-теоретикъ: мнѣ важно было, для общаго языкознанія, опредѣлить его мѣсто среди другихъ иранскихъ языковъ, уяснить исторію его звуковъ и грамматическихъ формъ, и выяснить ихъ отношеніе къ Иранскому Народу и проязыку [sic!]. Эта научная цѣль почти достигнута: исторія Осетинскаго языка стала яснѣе исторіи многихъ другихъ Иранскихъ языковъ, и нѣмецкая переработка грамматической части моихъ "ОСЕТИНСКИХЪ ЭТЮДОВЪ", изданная въ Страссбургѣ в 1903–м году, была встрѣчена сочуствено нѣмецкой и французской критикой лингвистовъ[4].

Вамъ не достаетъ хорошо составленный практической грамматики для Вашего языка, которая на утрачивая научности, знакомила-бы каждаго Осетина съ звуками и формами его яз**ы**ка. Нужно чтобы за это дѣло взялся Осетин–филолог – котораго я мог-бы руководить, своимъ опытомъ –.

Самъ я ставлю себѣ ближайшей задачей, изданіе Осетинско-Русско-Нѣмецкого словаря, и думаю, что успѣю къ осени приготовить къ печати Первый выпускъ. –

[приписано карандашом] Москва – 1906 г.

gez. W. F. Miller

Машинописный немецкий перевод читается на следующем листе:

[л. 24] ÜBERSETZUNG.

ANTWORT DES PROFESSORS
WSEWOLOD FEODOROWITCH MILLER
AUF DIE DANKSCHRIFT VON OSSETIEN vom Jahre 1906
An den Ossettischen Schriftsteller GEORG GAPPO BAIEV!

Sehr geehrter Georgij Wassiljewitsch!

Ich bitte Sie hierdurch, meine aufrichtige und tiefe Dankbarkeit allen Ihren Landsleuten zu überreichen, die mich durch Ihre Dankschrift von Ossetien wegen des Uebiläums [sic!] *von 25 Jahren meiner Tätigkeit als Vorsitzender des Moskauer ethnographischen Kreises, beehrt haben, zufällig trifft letzteres mit dem Jahre der Veröffentlichung meiner OSSETTISCHEN ETUEDEN zusammen, worüber mich Ihre Ossettische und Russische Dankschriften erinnert haben!*

Ich bin durch diese Aufmerksamkeit bis in's Tiefste meines Herzens gerührt, und Tausendfach [sic!] *belohnt für meine Arbeiten in Sachen der Erlernung der wissenschaftlichen Sprache, der Volks-Schaffungen und der historischen Vergangenheit Ihres begabten, und arbeitsamen Volkes, eines altertümlichen Mitgliedes der Indo-Europäischen Familie.–*

Zuerst hatte ich für die Ossetten bloss historisch-ethnographisches Interesse, als zu den Nachkommen der Allanen und Sarmaten, jedoch nach meinen persönlichen Beziehungen zu ihnen während meiner Reisen durch Ossetien, habe ich die günstigsten Eindrücke davongetragen und behalten!

Ich sah vor mir ein Volk, das lebhaft, tüchtig, intelligent, mutig, ungeachtet der zuweilen sehr schweren Lebensbedingungen und Verdienstmöglichkeiten ist, mit dauerndem Streben zur Bildung, welches würdig sei genau wie die anderen indoeuropäischen Völker, die auf Grund günstigerer Bedingungen, selbiges in ihrer Entwickelung überjagt haben! (überholt)

Diese Eigenschaften Ihres Volkes haben in mir das aufrichtigste Mitgefühl erweckt, welches mich auch weiter veranlasste zu allen weiteren Arbeiten, worin es sich um Ossettien, als solches handelte!

*Was die Erlernung der Ossettischen Sprache anbetrifft, so bin ich darin blos**s** ein Gelehrter-Theoretiker! Es war mir äusserst wichtig zur allgemeinen Sprachkenntnis, mir die Geschichte seiner Töne und Laute, seiner grammatischen Formen, und mir ihre Stellung zum Iranischen Volke und zu der Vorsprache klarzustellen!* [sic] *desgleichen die Stellung zur Iranischen Sprache selbst als solcher!*

Dieses wissenschaftliche Ziel ist bereits beinahe erreicht worden: die Geschichte der Ossettischen Sprache ist klarer geworden wie diejenige vieler anderer Iranischen Sprachen wobei die Deutsche Um||arbeitung [2406] *des grammatischen Teiles meiner "Ossettischen Etüden" herausgegeben in Strassburg im Jahre 1903 – von den Lingvisten und von der deutschen und französischen Kritik mit dem grössten Wohlwollen empfangen wurde!*

Aber es fehlt Ihnen noch eine gut zusammenstellte praktische Grammatik Ihrer Sprache, welche ohne ihre Wissenschaftlichkeit zu verlieren, jeden einzelnen Ossetten mit den Lauten, Tönen und Formen seiner Sprache in Kenntnis stellen würde!

Es ist unbedingt notwendig, dass ein Ossette-Philologe sich damit befasst – welchen ich persönlich durch meine Erfahrungen leiten könnte!

Ich selber stelle mir nur als einziges Ziel die Herausgabe eines Ossettisch-Russisch-Deutschen Wörterbuches, wobei ich hoffe, dass es mir gelingen wird, zum Herbst für den Druck die „Erste Herausgabe" fertigzustellen.

Moskau. 1906.

Gez. Wsewolod Feodorovitsch Miller.

Перейдем теперь к главному предмету статьи, т.е. письму Евгении Викторовны Миллер о печатании осетинско-русско-немецкого словаря. В письме, датированном 6 мая 1923 г. и полученном адресатом (по собственноручной записи Баева) 23-го числа того же месяца, вдова академика сообщает Баеву о том, что Российская Академия наук, к которой обратился ее сын Борис Всеволодович Миллер (1877–1956), готова предоставить осетинской типографии Е.А. Гутнова в Берлине разрешение напечатать осетинско-русско-немецкий словарь покойного мужа. Требования Российской Академии наук изложены ее непременным секретарем, Сергеем Федоровичем Ольденбургом (1863–1934), в ответе Борису Всеволодовичу Миллеру, сыну академика, от 3 мая 1923 г., копию которого Евгения Викторовна пересылает Баеву вместе с письмом.

Условия, предъявленные Российской Академией наук осетинской типографии, сводятся к следующему: во-первых, «Академия сохраняет за собою все права на словарь и передает только право на его напечатание»; во-вторых «руководители печатанием обязаны подчиняться при печатании всем указаниям, которые могли бы быть сделаны Академией» и, в-третьих, «в типографию будет послана лишь копия словаря, а рукопись остается в Академии, при чем снятие копии надлежит поручить иранисту-осетину, под ответственным руководством указанного Академией лица» (АГБ, VI, 16, л. 6) (см. прил. № 2). Кроме этого, Российская Академия Наук считает уместной уплату гонорара вдове академика Миллера.

Баев достаточно сердито и полемически отозвался о таких строгих условиях и во втором экземпляре ответа приписал на осетинском и русском языках свои резкие замечания:

Ацv æхсvзгондæр фæллоj
qўамæ джіллонд æрцæўа!..Кæннодæ
рохўæтv фесæф уæм! (АГБ, VI, 16, л. 7)

[в современной орфографии]
Ацы æхсызгондæр фæллой
хъуамæ джипгонд æрцæуа! Кæннодæ
рохуæты фесæф уæм
[«Этот важнейший труд нужно отпечатать,
иначе пропади он у вас в забвении»].

[На полях добавлено рукой Г.В. Баева] От редакціи [неразб.] Гаппо Баев послалъ въ Академію возраженіе противъ этихъ тяжелыхъ условій, но отвѣта пока ~~нѣтъ~~. не получил (АГБ, VI, 16, л. 10).

При сложившихся обстоятельствах, естественно, Баеву не удалось воплотить в жизнь свой смелый план в поддержку осетинского языка и в честь академика и учителя. В письме венгерскому ученому Бернату Мункачи (1860–1937) от 17 июля 1925 г. он рассказывал о своей попытке, после неудачных переговоров с Академией наук, побудить правительство Северо-Осетинской Автономной Области взять на себя печатание словаря, однако этот смелый шаг, по-видимому, тоже остался без последствий:

«Так как Россійская Академія поставила мне трудныя условія по изданію здесь в Германіи – “Осетинско-русско-немец. Словаря” – составленнаго Акад. Вс. Миллером, моим другом (над этим словарем пришлось поработать и мне пять лет), то я отправил правительству Северо-Осет. Авт. Области ответ || Академіи с просьбою приложить все усилія к его изданію. У нас работает с 1910 г. “Осетинское Историко-Филологиче-

ское Об-во", и оно должно это сделать» (Библиотека и Информационный центр Венгерской академии наук, Отдел рукописей, № 10275, лл. 21–22).

Наконец, узнав спустя месяц о решении Академии Наук СССР издать осетинско-русско-немецкий словарь под редакцией А.А. Фреймана и приурочить выпуск к 200-летнему юбилею учреждения, Г. Баев обратился еще раз к Евгении Викторовне, убедительно прося ее «принять меры к тому, чтобы украсить книгу – последним портретом Всеволода Ф., его біографіею и библіографикеским очерком его трудов. Auch die Toten sollen leben! (Schiller) [И мертвые должны жить]» (цит. по черновику письма, датированного 27 июля 1925 г., АГБ, VI, 16, л. 11об.) (см. прил. № 3).

Много потрудившись над словарем (в предыдущей, вычеркнутой версии он так выразился: «Так как я много лет потратил умственных энергий и материальных средств») и исходя из положительной оценки, высказанной самим В.Ф. Миллером в предисловии к «Дигорским Сказаниям» о его неутомимой энергии в развитии осетинской письменности [41, iv], Баев нескромно высказывает полную уверенность в том, что покойный академик, при издании словаря, не пропустил бы упомянуть, что по его просьбе «над пересмотром и пополнением словаря работал осетинский писатель Георгий-Гаппо Баев» (АГБ, VI, 16, л. 11). Он наконец добавил: «Надеюсь на Ваше просвещенное заступничество в этом жизненном для меня вопросе» (АГБ, VI, 16, л. 11об.).

В своем ответе Евгения Викторовна уверяет Баева в том, что она отправила С.Ф. Ольденбургу письмо, «в котором я удостоверяю, что Вы много помогали моему покойному мужу в составлении осет. словаря» (АГБ, VI, 16, л. 8) (см. прил. № 4).

Несмотря на все сложности, разногласия и обиды, Баев не прерывал связи со словарем: он продолжал дистанционное сотрудничество, отправляя свои замечания, возражения, соображения и предложения в письменной форме (в деле № 16 содержатся многочисленные разрозненные наброски комментариев лексического и грамматического характера к словарю), как явствует из другого письма Бернату Мункачи от 9 марта 1928 г.:

Мой б. секретарь, работающий теперь с проф. Фрейманом над изданием II т. Словаря Миллера, пишет, что у проф. Самойловича[5] он познакомился с вашею работою. Они только теперь приступают ко печатанию первых листов II т. Книга выйдет к осени. Я по мере сил шлю им мои заметки и пополнения с самого начала работы – с 1924 г. Они очень благодарны. Сейчас я занят одним делом – снова начать печатать здесь для народа книжки. Гутнов продал свою типографию еще в 1924 г. – Первая книжка новая дает мне опору новую и будет радостно встречена на родине!» (Библиотека и Информационный центр Венгерской академии наук, Отдел рукописей, рукопись № 10275, л. 25).

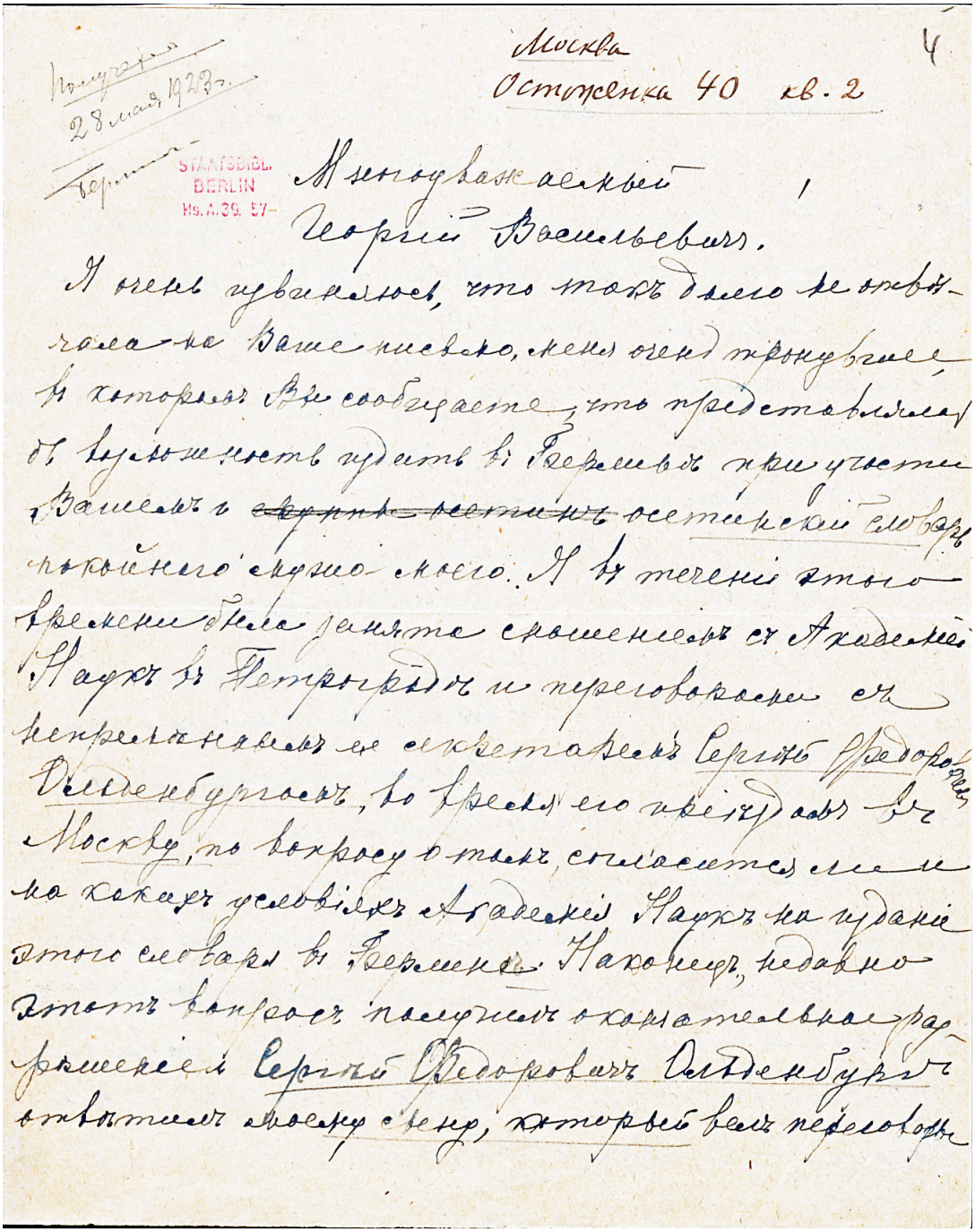
Таким образом, в пока еще неполной переписке между Г. Баевым и Е.В. Миллер ощущается стремление обоих к реализации масштабного лексикографического проекта, которому академик вместе со своими сподвижниками посвящал столько усилий на протяжении многих лет. Переписка включает следующие текстовые единицы (жирным шрифтом выделены доступные нам тексты):

Автор	*Время*
ГБ	до 27-го марта 1923 г.
ЕВМ	**6 мая 1923 г.**
ГБ	**черновик от 27 июля 1925 г.**
ЕВМ	**17 августа 1925 г.**

ПРИЛОЖЕНИЯ
ТЕКСТЫ И ЦИФРОВЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ (АГБ VI, 16)

№ 1
Письмо вдовы академика Миллера Г. Баеву (28.05.1923 г.)

[л. 4]



Получено 28 мая 1923 г.
Берлин

STAATSBIBL. BERLIN Hs. A. 39. 57-

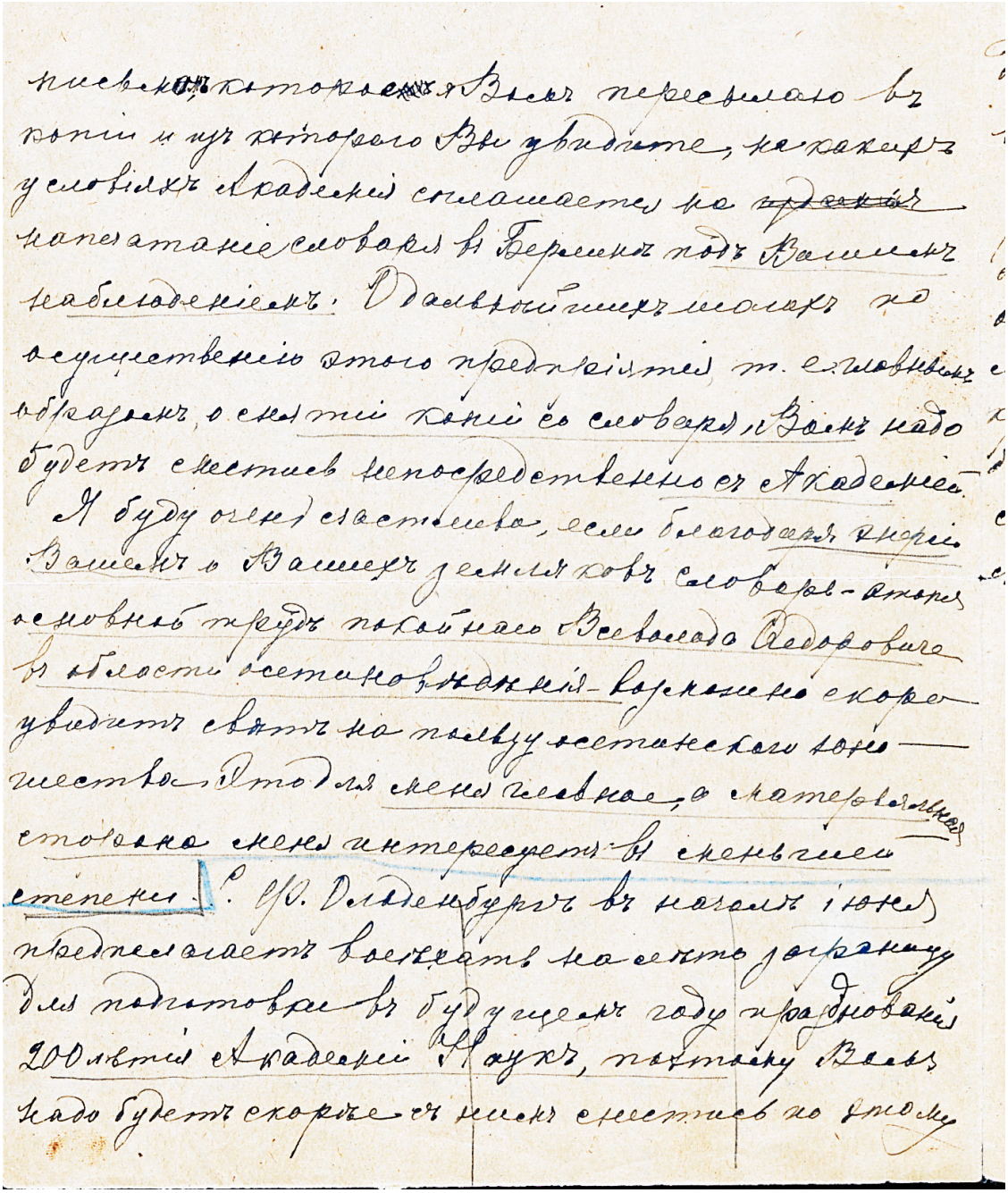
Москва
Остоженка 40 кв. 2

4

Многоуважаемый
Георгий Васильевичъ.

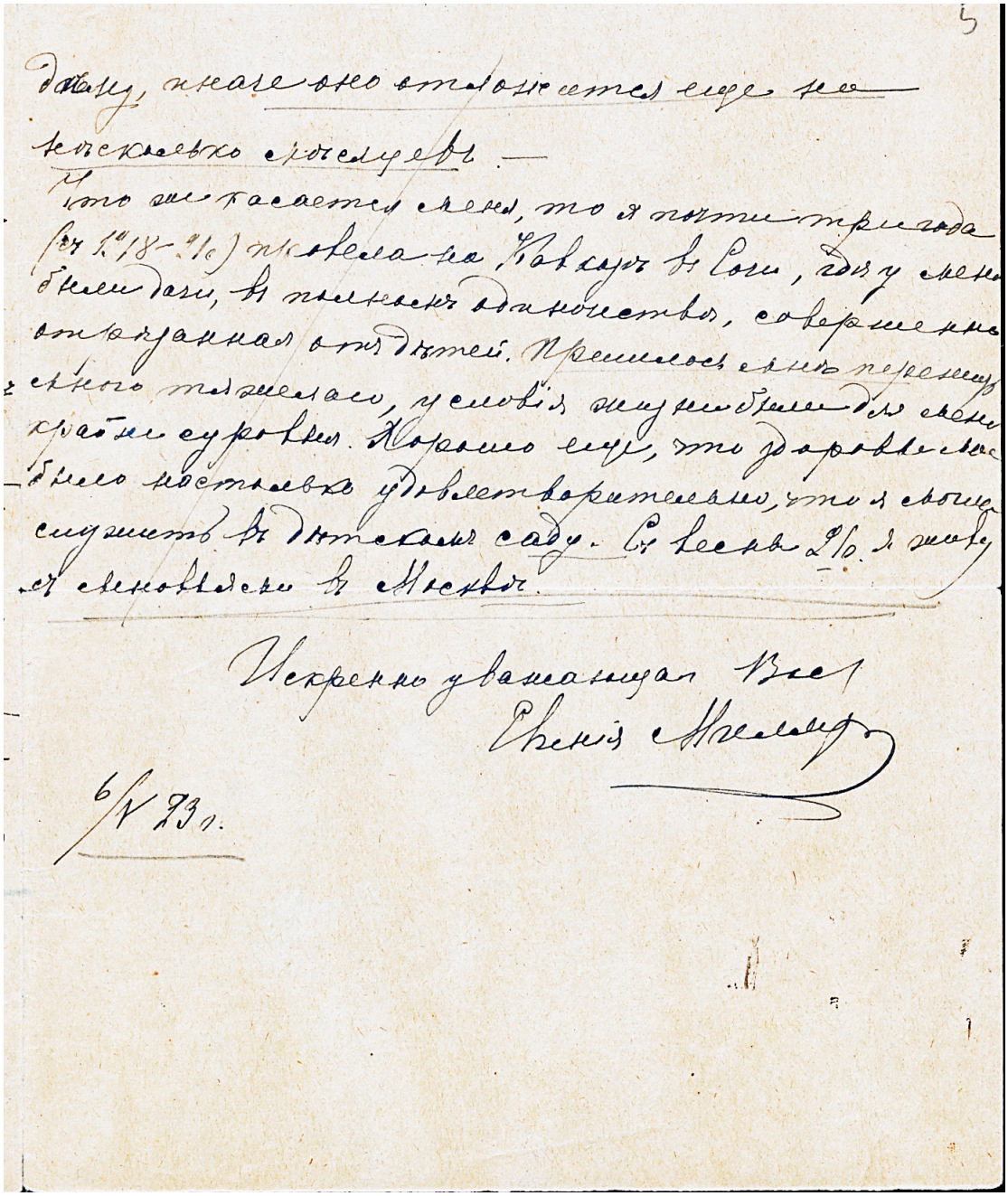
Я очень извиняюсь, что такъ долго не отвѣчала на Ваше письмо, меня очень тронувшее, въ которомъ Вы сообщаете, что представляется возможность издать въ Берлинѣ при участіи Вашемъ и ~~группы осетинъ~~ осетинскій словарь покойного мужа моего. Я въ теченіи этого времени была занята сношеніемъ съ Академіей Наукъ въ Петроградѣ и переговорами съ непремѣннымъ ея секретаремъ Сергѣй Федоровичъ Ольденбургомъ, во время его пріѣздомъ въ Москву, по вопросу о томъ, согласится ли и на какихъ условіяхъ Академія Наукъ на изданіе этого словаря въ Берлинѣ. Наконецъ, недавно этотъ вопросъ получилъ окончательное разрѣшеніе и Сергѣй Федоровичъ Ольденбургъ отвѣтилъ моему сыну, который велъ переговоры

[л. 4об.]



письмо, которое я Вамъ пересылаю въ
копіи и изъ котораго Вы увидите, на какихъ
условіяхъ Академія соглашается на ~~[illegible]~~
напечатаніе словаря въ Берлинѣ подъ Вашимъ
наблюденіемъ. О дальнѣйшихъ шагахъ по
осуществленію этого предпріятія, т. е. главнымъ
образомъ, о снятіи копій со словаря, Вамъ надо
будетъ снестись непосредственно съ Академіей.
Я буду очень счастлива, если благодаря энергіи
Вашемъ о Вашихъ земляковъ словарь — этотъ
основной трудъ покойнаго Всеволода Федоровича
въ области осетиновѣдѣнія — возможно скоро
увидитъ свѣтъ на пользу осетинскаго юно-
шества. Это для меня главное, а матеріальная
сторона меня интересуетъ въ меньшей
степени. С. Ф. Ольденбургъ въ началѣ іюня
предполагаетъ выѣхать на лѣто заграницу
для подготовки въ будущемъ году празднованія
200 лѣтія Академіи Наукъ, поэтому Вамъ
надо будетъ скорѣе съ нимъ снестись по этому

[л. 5]



5

дому, иначе оно отложится еще на
нѣсколько мѣсяцевъ. —
Что же касается меня, то я почти три года
(съ 1918–21 г.) провела на Кавказѣ въ Сочи, гдѣ у меня
были дачи, въ полномъ одиночествѣ, совершенно
отрѣзанная отъ дѣтей. Пришлось мнѣ перенести
много тяжелаго, условія жизни были для меня
крайне суровыя. Хорошо еще, что здоровье мое
было настолько удовлетворительно, что я могла
служить въ дѣтскомъ саду. Съ весны 21 г. я живу
съ мною вмѣстѣ въ Москвѣ.

Искренно уважающая Вас
Евгенія Миллер

6/V 23 г.

[рукой Г. Баева добавлено карандашом]
получено / 28 мая 1923 г. / Берлин.
Москва
Остоженка 40 кв. 2

Многоуважаемый
Георгій Васильевичъ!

Я очень извиняюсь, что такъ долго не отвѣчала на Ваше письмо, меня очень тронувшее, въ которомъ Вы сообщаете, что представлялась бы возможность издать въ Берлинѣ при участіи Вашем и ~~группы осетинъ~~ осетинскій словарь покойнаго мужа моего. Я въ теченіи этого времени была занята сношеніемъ съ Академіей Наукъ въ Петроградѣ и переговорами съ непремѣннымъ ея секретаремъ Сергѣй [так!] Федоровичемъ Ольденбургомъ, во время его пріѣздовъ[6] въ Москву, по вопросу о томъ, согласится ли и на какихъ условіяхъ Академія Наукъ на изданіе этого словаря въ Берлинѣ[7]. Наконецъ, недавно этотъ вопросъ получилъ окончательное разрѣшеніе и Сергѣй Федоровичъ Ольденбургъ отвѣтилъ моему сыну, который велъ переговоры [л. 4об] письмомъ, которое[8] я Вамъ пересылаю въ копіи и изъ котораго Вы увидите, на какихъ условіяхъ Академія соглашается на ~~изданіе~~ напечатаніе словаря въ Берлинѣ подъ Вашимъ наблюденіемъ. О дальнѣйшихъ шагахъ по осуществленію этого предпріятія, т. е. главнымъ образомъ, о снятіи копіи со словаря, Вамъ надо будетъ снестись непосредственно съ Академіей.

Я буду очень счастлива, если благодаря энергіи Вашей и Вашихъ земляковъ словарь – этотъ основной трудъ покойнаго Всеволода Ѳедоровича въ области осетиновѣденія – возможно скоро увидитъ свѣтъ на пользу осетинскаго юношества. Это для меня главное, а матеріяльная сторона меня интересуетъ въ меньшей степени. С.Ф. Ольденбургъ въ началѣ іюня предполагаетъ выѣхать на лѣто заграницу для подготовки въ будущемъ году празднованій 200лѣтія Академіи Наукъ, поэтому Вамъ надо будетъ скорѣе съ нимъ снестись по этому [л. 5] дѣлу, иначе оно отложится еще на нѣсколько мѣсяцевъ. –

Что же касается меня, то я почти три года (съ 1918–21е) провела на Кавказѣ въ Сочи, гдѣ у меня были дачи, въ полномъ одиночествѣ, совершенно отрѣзанная отъ дѣтей. Пришлось мнѣ пережить много тяжелаго, условія жизни были для меня крайне суровыя. Хорошо еще, что здоровіе мое было настолько удовлетворительно, что я могла служить въ дѣтскомъ саду. Съ весны 21о я живу съ сыновьями въ Москвѣ.

Искренно уважающая Васъ Евгенія Миллеръ

6/V 23 г.

№ 2
Копия ответа Сергея Федоровича Ольденбурга Борису Всеволодовичу Миллеру, сыну покойного академика (3.05.1923 г.)

[л. 6]

НЕПРЕМЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Российской
АКАДЕМИИ НАУК
3-го Мая 1923 г.
№ 854.

Копия

6

Многоуважаемый
Борис Всеволодович.

В ответ на Ваше письмо от 27-го Марта с/г. сообщаю Вам следующее: Конференция Российской Академии Наук, рассмотрев предложение ученика Вашего Покойного отца, академика В.Ф.Миллера, Г.В.Баева, о напечатании в Берлине, в Осетинской Типографии осетинско-русско-немецкого словаря, составленного Вашим отцом и находящегося в Азиатском Музее Академии, постановила, в виду затруднительности Академии принять на себя в настоящее время осуществление этого издания, выразить согласие на напечатание означенного словаря в Берлине, в Типографии, руководимой группой осетин-интеллигентов, с соблюдением при этом следующих условий :

1/ Академия сохраняет за собою все права на словарь и передает только право на его напечатание.

2/Руководители печатанием обязаны подчиняться при печатании всем указаниям, которые могли бы быть сделаны Академией.

и 3/В типографию будет послана лишь копия словаря, а рукопись остается в Академии, при чем снятие копии надлежить поручить иранисту-осетину, под ответственным руководством указанного Академией лица.

Кроме того Конференция Академии Наук считает справедливым включить в условия, заключаемые с Берлинской типографией, требование об уплате гонорара вдове академика Е.В.Миллер.

Если означенные условия представляются по Вашему мнению приемлемыми, то не откажите сообщить мне о том, какие Вами по настоящему делу предпринимаются дальнейшие шаги.

Примите уверение в совершенном почтении моем и преданности

/Подпись/ Сергей Ольденбург

Б.В.
МИЛЛЕРУ

STAATSBIBL. BERLIN Hs.A.39.57

[л. 7]

7

Копия

НЕПРИМЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Российской
АКАДЕМИИ НАУК

3-го Мая 1923 г.
№ 854.

Прошу возвратить

Многоуважаемый
Борис Всеволодович !

В ответ на Ваше письмо от 27-го Марта с/г. сообщаю Вам следующее: Конференция Российской Академии Наук, рассмотрев предложение ученика Вашего покойнаго отца, академика В.Ф.Миллера, Г.В.Баева о напечатании в Берлине в типографии осетинской - Осетинско-русско-немецкаго словаря, составленнаго Вашим отцом и находящагося в Азиатском Музее Академии, постановила, в виду затруднительности Академии принять на себя в настоящее время осуществления этого издания выразить согласие на напечатание означеннаго словаря в Берлине, с соблюдением при этом следующих условий:

1/ Академия сохраняет за собою все права на словарь и передает только право на его напечатание.

2/ Руководители печатанием обязаны подчинятся при печатании всем указаниям, которые могли бы быть сделаны Академией и

3/ В типографию будет послана лиш копия словаря, а рукопись остается в Академии, при чем снятие копии надлежит поручить иранисту - осетину, под ответственным руководством указаннаго Академией лица.

Кроме того Конференция Академии Наук считает справедливым включить в условия типографии, требование уплаты гонорара вдове академика Е.В.Миллер.

Если означенные условия представляются по Вашему мнению приемлемыми, то не откажите сообщить мне о том, какия Вами по настоящему делу предпринимаются дальнейшие шаги.

/ Подпись/ Сергей Ольденбург.

Б.В.
Миллеру.

Свит Академика
Всеволода
Миллера.

Аҭ ахеҕзгордар фаллој
дҭама дзеіпондарцаҭа! Каннода
рохҭаті фесафцар!

STAATSBIBL. BERLIN Hs.A.39 57

[л. 10]

Копия 10
2

НЕПРЕМЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Б.В. М И Л Л Е Р У

3-го Мая 1923 г., № 854.

STAATSBIBL. BERLIN Hs.A.39 57

Многоуважаемый Борис Всеволодович.

В ответ на Ваше письмо от 27-го Марта с/г. сообщаю Вам следующее: Конференция Российской Академии Наук, рассмотрев предложение ученика Вашего покойнаго отца, академика В.Ф. Миллера, Г.В. Баева, о напечатании в Берлине, в Осетинской Типографии осетинско-русско-нѣмецкаго словаря, составленнаго Вашим отцом и находящегося в Азиатском Музее Академии, постановила, в виду затруднительности Академии принять на себя в настоящее время осуществленіе этого издания, выразить согласие на напечатание означенного словаря в Берлине, в Типографии, руководимой группой осетин-интеллигентов, с соблюдением при этом следующих условий:

1/ Академия сохраняет за собою все право на словарь и передает только право на его печатание.

2/ Руководители печатанием обязаны подчиняться при печатании всем указаниям, которые могли бы быть сделаны Академией.

и 3/ В типографию будет послана лишь копия словаря, а рукопис останется в Академии, при чем снятие копии надлежит поручить иранисту-осетину, под ответственным руководством указаннаго Академией лица.

Кроме того Конференция Академии Наук считает справедливым включить в условия, заключаемые с Берлинской типографией, требованіе об уплате гонорара вдове академика Е.В. Миллер

Если означенные условия представляются по Вашему мнению приемлемыми, то не откажите сообщить мне о том, какие Вами по настоящему делу предпринимаются дальнейшие шаги.

Примите уверение в совершенном почтении моем и преданности

/Подпись/ Сергей Ольденбург.

От редакции Таппо Баев
Послать в Академию возражение
противъ этихъ тяжелыхъ условій
(но Ойвертъ пока не получил.

Копия

НЕПРЕМЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ / Российской / АКАДЕМИИ НАУК
3-го Мая 1923 г. / № 854.
[в копии на л. 7 приписано рукой: Прошу возвратить]

Б. В.
Миллеру
[в копии на л. 7 приписка Г.В. Баева: Сынъ Академика Всеволода Миллера]

Многоуважаемый
Борис Всеволодович.

В ответ на Ваше письмо от 27-го Марта с/г. сообщаю Вам следующее: Конференция Российской Академии Наук, рассмотрев предложение ученика Вашего покойного отца, академика В.Ф. Миллера, Г.В. Баева, о напечатании в Берлине, в Осетинской Типографии осетинско-русско-немецкого словаря, составленного Вашим отцом и находящегося в Азиатском Музее Академии, постановила, в виду затруднительности Академии принять на себя в настоящее время осуществление этого издания, выразить согласие на напечатание означенного словаря в Берлине, в Типографии, руководимой группой осетин-интеллигентов, с соблюдением при этом следующих условий:

I/ Академия сохраняет за собою все права на словарь и передает только право на его напечатание.

2/ Руководители печатанием обязаны подчиняться при печатании всем указаниям, которые могли бы быть сделаны Академией.

и 3/ В типографию будет послана лишь копия словаря, а рукопись остается в Академии, при чем снятие копии надлежить [так!] поручить иранисту-осетину, под ответственным руководством указанного Академией лица.

Кроме того Конференция Академии Наук считает справедливым включить в условия, заключаемые с Берлинской типографией, требование об уплате гонорара вдове академика Е.В. Миллер.

Если означенные условия представляются по Вашему мнению приемлемыми, то не откажите сообщить мне о том, какие Вами по настоящему делу предпринимаются дальнейшие шаги.

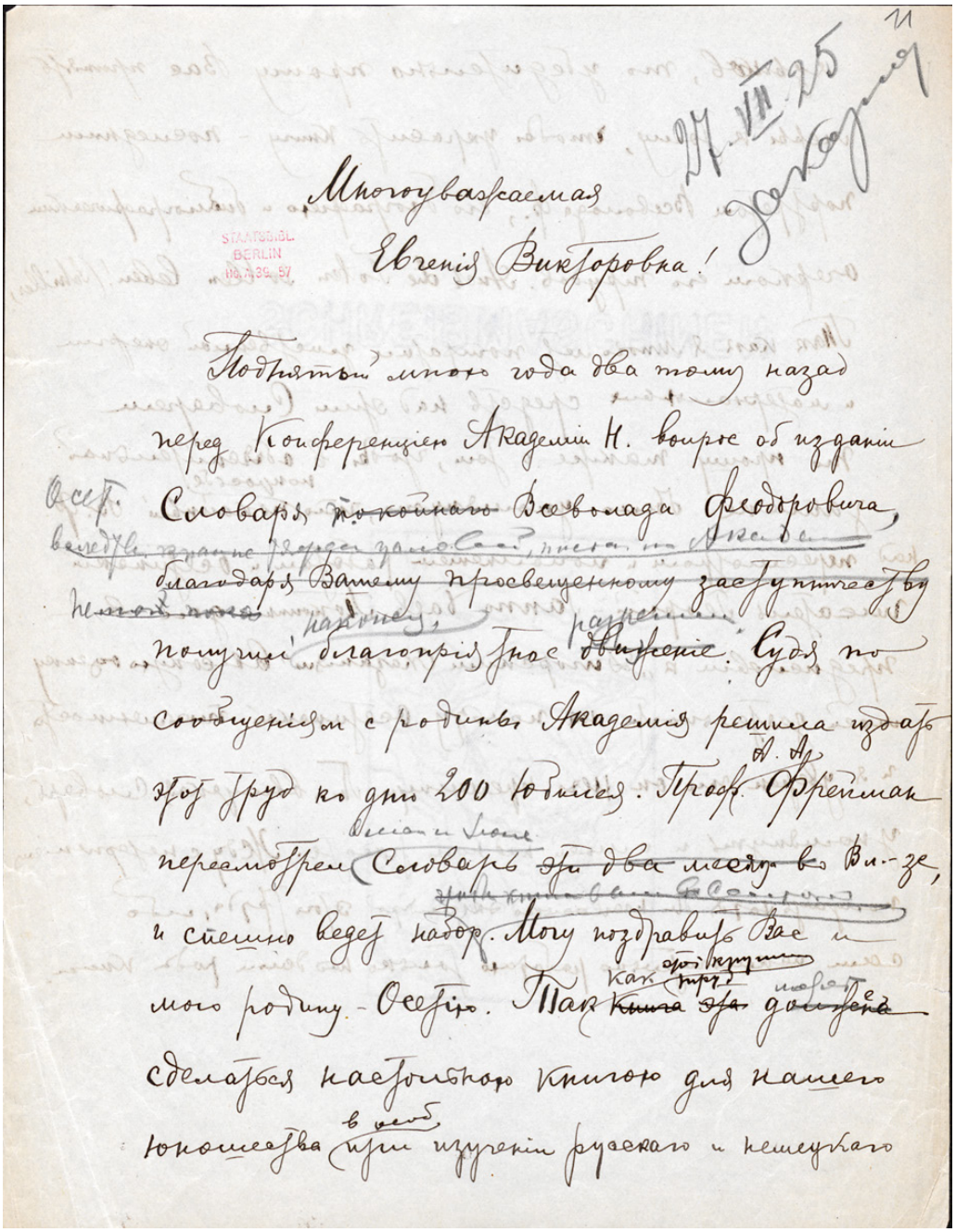
Примите уверение в совершенном почтении моем и преданности
(Подпись) [рукой] Сергей Ольденбург

[в копии на л. 7 приписка Г.В. Баева на осетинском языке]
Ацv æхсvзгондæр фæллоj
qўамæ джіллонд æрцæўа!.. Кæннодæ
рохўæтv фесæф уæм! [см. выше в тексте статьи]

№ 3
Черновик письма Гаппо Баева Евгении Викторовне Миллер
(27.7.1925 г.)

(В связи с трудночитаемостью текста, а также большим количеством авторских исправлений, он воспроизводится исключительно в факсимильной форме. – *В.Т.*)

[л. 11]



27.VII.25

Многоуважаемая
Евгенія Викторовна!

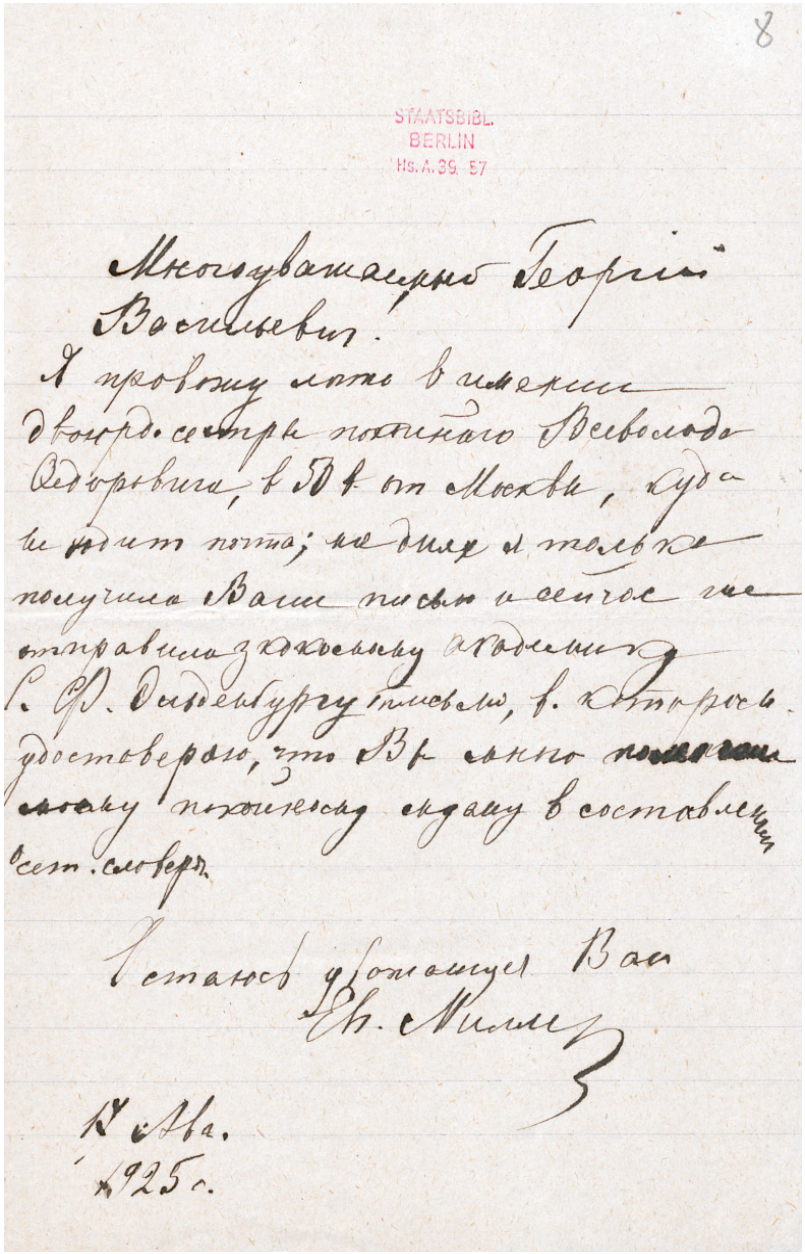
Поднятый мною года два тому назад
перед Конференціею Академіи Н. вопрос об изданіи
Осет. Словаря ~~покойнаго~~ Всеволода Феодоровича,
~~благодаря Вашему просвещенному заступничеству~~
получил наконец благопріятное разрешение. Судя по
сообщеніям с родины, Академія решила издать
этот труд ко дню 200 юбилея. Проф. А. А. Фрейман
пересмотрел Осетин и Ионе Словарь ~~эти два месяца во~~ Вл.-зе,
и спешно ведет набор. Могу поздравить Вас и
мою родину – Осетію. Так как этот крупный труд ~~книга эта~~ должен
сделаться настольною книгою для нашего
юношества в особ. при изученіи русскаго и немецкаго

[л. 11об.]

языков, то убедительно прошу Вас принять
меры к тому, чтобы украсить книгу – последним
портретом Всеволода Ф., его біографіею и библіографическим
очерком его трудов. Auch die Toten sollen leben! (Schiller).
~~Так как я много лет потратил умственной энергіи~~ и я потрудился
~~и матеріальных~~ средств над этим Словарем или за труды и матер. сред.
~~то прошу~~ а потому ~~также~~ Вас о том, чтобы в объяснительной
записке было упомянуто, что покойный В. Ф. по просьбе
над пересмотром и пополненіем работал и осетинскій
писатель Георгій-Гаппо Баев. ~~Покойный~~ дал в
предисловіи к „Дигорским Сказаніям" высокую оценку
моей деятельности на пользу осетинской письменности,
и я уверен, что он ~~нет~~ ~~преминул бы~~ ~~живо~~, выпуская ~~Словарь~~ мне,
упомянуть бы ни только и о моей ~~над ним~~ работе. ~~Жду с нетерпеніем~~
~~получить хотя бы несколько экземпляров этого труда, ибо~~
~~сам исключительно работаю только над делом роды книги.~~
Надеюсь на Ваше просвещенное заступничество в этом жизнии для моего вопроса.
Сам предыдущий наши работу по обычаю роды писателя
новым трудом.

№ 4
Письмо Евгении Викторовны Миллер Г.В. Баеву (17.08.1925)

[л. 8]



Многоуважаемый Георгій
Васильевичъ!

Я провожу лѣто в имении двоюрд. сестры покойнаго Всеволода Федоровича, в 50 в. от Москвы, куда не ходит почта; на днях я только получила Ваше письмо и сейчас же отправила з кокосьому академику С. Ф. Ольденбургу письмо, в котором удостоверяю, что Вы много помогали моему покойному мужу в составлении сет. словаря.

Остаюсь уважающая Вас
Ев. Миллер

17 Ава.
1925 г.

Многоуважаемый Георгій
Васильевичъ!

Я провожу лѣто в имении двоюрд. сестры покойнаго Всеволода Федоровича, в 50 в. от Москвы, куда не ходит почта; на днях я только получила Ваше письмо и

сейчас же отправила знакомому академику С.Ф. Ольденбургу письмо, в котором удостоверяю, что Вы много помогали моему покойному мужу в составлении осет. словаря.

Остаюсь уважающая Вас Ев. Миллер

17 Авг. 1925 г.

Примечания:

1. Исследование выполнено в рамках научной командировки, состоявшейся летом 2023 года по приглашению и при финансовой поддержке Берлинской государственной библиотеки. Автор с удовольствием пользуется возможностью выразить благодарность всем сотрудникам библиотеки, особенно Олафу Хаману и Владимиру Нойману, за содержательные консультации и содействие в организации исследовательского процесса.

2. Выражаю признательность коллеге Ласло Петё (Будапешт) за любезно оказанную помощь в предоставлении доступа к тексту.

3. На заседании Императорского Московского археологического общества В.Ф. Миллер прочитал доклад, посвященный осетинскому святилищу Реком: «Им был сделан доклад об осетинском святилище Реком по итогам его поездки в Осетию. Во время выступления в дар Обществу были переданы предметы, обнаруженные его сыном Борисом Всеволодовичем (будущий известный советский востоковед) в ходе проведенных им небольших раскопок на объекте» [6, 94].

4. Это высказывание дословно повторяет фразу из письма, направленного Г. Баеву 23 декабря 1906 г.: «Эта научная цель почти достигнута: история осетинского языка стала яснее истории многих других иранских языков, и немецкая переработка грамматической части моих Осетинских этюдов, изданная в Страсбурге в 1903 г., была встречена сочувственно немецкой и французской критикой лингвистов» (цит. по [25, 153 и 157]).

5. Тюрколог Александр Николаевич Самойлович (1880–1938).

6. В машинописном экземпляре [л. 12] ошибочно написано *пріѣзда*.

7. Буква *е* исправлена карандашом на *ѣ*.

8. Относительное местоимение *которое* исправлено на *въ которомъ*.

1. *Туаллагов А.А.* В.Ф. Миллер и осетиноведение. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 433 с.

2. *Дзеранов Т.Е.* В.Ф. Миллер – исследователь религии Осетин // Известия СОИГСИ. 2008. Вып. 2(41). С. 59–69.

3. *Миллер В.Ф.* Фольклор народов Северного Кавказа. Тексты. Исследования. М.: Наука, 2008. 998 с.

4. *Марков А.В.* Обзор трудов В.Ф. Миллера по народной словесности. Памяти дорогого учителя // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1915. Вып. 20, 1. С. 291–349; 1916. Т. 21. Вып. 1. С. 71–108.

5. *Липец Р.С.* Идея о восточных влияниях в былинах (книга В.Ф. Миллера «Экскурсы в область русского народного эпоса») // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М: Наука, 1974. Вып. 6. С. 69–95.

6. *Туаллагов А.А.* В.Ф. Миллер и археология // Известия СОИГСИ. 2008. Вып. 2(41). С. 87–98.

7. *Штернберг Л.Я.* В.Ф. Миллер как этнограф // Живая старина. 1913. Год 22. Вып. 3–4. С. 417–425.

8. *Калоев Б.А.* В.Ф. Миллер как этнограф осетинского народа // Известия Северо-Осетинского научно-исследовательского института. 1964. Вып. 24, 1. С. 23–33.

9. *Михайловский В.М.* Краткий очерк научной деятельности В.Ф. Миллера // Юбилейный сборник в честь В.Ф. Миллера, изданный его учениками и почитателями / Под ред. Н.А Янчука. М.: Типо-литография А.В. Васильева, 1900. С. VII–XII.

10. *Алиева А.И.* Академик В.Ф. Миллер и развитие российского академического кавказоведения в конце XIX – начале XX в. // Всеволод Федорович Миллер, Фольклор народов Северного Кавказа. Тексты. Исследования. М.: Наука, 2008. С. 9–72.

11. *Гуриев Т.А.* Всеволод Миллер и осетинское языкознание // Известия СОИГСИ. 2008. Вып. 2(41). С. 23–29.

12. *Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор, М.-Л.: АН СССР, 1949. Т. I. 601 с.

13. *Уварова П.С.* В.Ф. Миллер как исследователь Кавказа // Этнографическое обозрение. 1913. Год. 25, кн. 98–99, 3–4. С. 1–10.

14. *Абаев В.И.* История изучения осетинского языка в России и СССР. I: Дореволюционный период // Очерки по истории изучения иранских языков / Под ред. В.С. Расторгуевой. М.: АН СССР, 1962. С. 84–89.

15. *Абаев В.И.* В.Ф. Миллер и осетинское историческое языкознание // Известия СОНИИ. 1964. Т. 24. Вып. 1. С. 5–8.

16. *Гостиева Л.К.* Сотрудничество В.Ф. Миллера с представителями осетинской интеллигенции в области осетиноведения // Кавказ-Forum. 2024. Вып. 20(27). С. 42–54.

17. *Миллер В.Ф.* Осетинские этюды. Ч. 1: Осетинские тексты. М.: Тип. бывш. Ф.Б. Миллера, 1881; Ч. 2: Исследования. М.: Тип. А. Иванова (б. Миллера), 1882; Ч. 3: Исследования. М.: Тип. Е.Г. Потапова, 1887. 707 с.

18. *Загурский Л.П.* Реферат об «Осетинских Этюдах» Вс.Ф. Миллера // Кавказ. Газета политическая и литературная. 1883. Год 38, № 243 (суббота, 29 октября 1883 г.). С. 1–2.

19. *Salemann K.* Review of Vs. Miller, Osetinskie Etjudy 1881, 1882 // Literatur-Blatt für Orientalische Philologie. 1884, Band 1 (October 1883 bis September 1884). P. 138–146.

20. *Jagić V.* Bibliographischer Bericht // *Archiv für slavische Philologie*. 1884. T. 7. P. 149–160.

21. *Залеман К.* Отзыв о третьем томе Осетинских Этюдов (1887) // Приложения к отчету Императорского Русского географического общества за 1887 год. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1888. С. 16–18.

22. Известия Императорского Русского географического общества. 1888. Вып. 24 (опубликовано в 1889 г.). 596 с.

23. Отчет Императорского Русского географического общества за 1887 год. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1888. 61 с.

24. *Miller Ws.* Die Sprache der Osseten // Grundriss der iranischen Philologie / Herausgegeben von W. Geiger und E. Kuhn, Anhang zum ersten Band. Straßburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1903. P. 1–111.

25. *Гостиева Л.К.* Из истории создания работы В.Ф. Миллера «Die Sprache der Osseten» («Язык осетин») // Известия СОИГСИ. 2019. Вып. 31(70). С. 151–160.

26. *Миллер В.Ф.* Язык осетин. М.-Л.: АН СССР, 1962. 189 с.

27. *Миллер В.Ф.* Ossetica. М.: Тип. В.А. Гатцук, 1904. 87 с.

28. *Абаев В.И.* Всеволод Миллер как осетиновед. К столетию со дня рождения (1848–1948) // Известия Юго-Осетинского НИИ АН Грузинской ССР. 1948. Вып. 6. С. 19–30.

29. *Миллер В.Ф.* Осетинско-русско-немецкий словарь / Под ред.и с доп. А.А. Фреймана. Т. 1: А–З; Л.: Изд-во Академии Наук, 1927; Т. 2: И-С. Л: Изд-во Академии Наук, 1929; Т. 3: Т-Ӌ. Л.: Изд-во Академии Наук, 1934.

30. Коста. Ірон фæндυр, біографі нυфυста Бајатυ Гаппо, цυппæрæм раўаӆд. Берлін: Раўадзæг Гутнатυ Елбυдзυqо, 1922. 126 с. (на осет. яз.)

31. *Томеллери В.С.* Страницы из жизни Гаппо Баева за рубежом: новые данные // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2025. Вып. 1. С. 207–228.

32. Асратян Д.К. Перевод Библии на осетинский язык как диалог народов и культур // Миссия Конфессий. 2022. Вып. 11. Ч. 8(65). С. 61–65.

33. Гостиева Л.К. Из истории создания «Осетинско-русско-немецкого словаря» В. Ф. Миллера // Известия СОИГСИ. 2018. Вып. 28(67). С. 155–169.

34. История Северной Осетии. XX век / Под ред. А.С. Дзасохова. М.: Наука, 2003. 632 с.

35. *Калоев Б.А.* В.Ф. Миллер–Кавказовед. Исследование и материалы. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1963. 198 с.

36. *Ziesche E.* Verzeichnis der Nachlässe und der Handschriftenabteilung der Staatsbibliothek zu Berlin – Preussischer Kulturbesitz. Wiesbaden: Harrassowitz, 2002. 257 p.

37. *Hanisch L.* Verzeichnis der Orientalistennachlässe in deutschen Bibliotheken und Archiven. Halle an der Saale: Druckerei der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 1997. 111 p.

38. *Apor É.* Ossetic Material among the Literary Remains of Bernard Munkácsi // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1963. Vol. 16, 2. P. 225–240.

39. *Сталин И.В.* Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 года // Полн. собр. соч. М.: Писатель, 1997. Т. 14. С. 58–63.

40. Хроника. 25-летие бессменного председательства в Этнографическом Отделе Императорского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии профессора В.Ф. Миллера, исполнившееся 15 декабря 1906 года… // Этнографическое обозрение. 1907. Год 19, кн. 72–73, 1 и 2. С. 253–273.

41. *Миллер В.Ф.* Дигорские сказания по записям дигорцев И.Т. Собиева, К.С. Гарданова и С.А. Туккаева с переводом и примечаниями Всев. Миллера. М.: Тип. В. Гатцук, 1902. 160 с.

Tomelleri, Vittorio S. – University of Turin (Turin, Italy); springfield66@hotmail.com

GAPPO BAEV AND THE OSSETIAN-RUSSIAN-GERMAN DICTIONARY BY ACADEMICIAN VSEVOLOD FEDOROVICH MILLER.

***Keywords**: Vsevolod Fedorovich Miller, Ossetian-Russian-German dictionary, Gappo Baev, Evgenia Viktorovna Miller, correspondence, USSR Academy of Sciences.*

The present article explores a significant stage in the publication history of the Ossetian-Russian-German dictionary, a landmark lexicographical work on the Ossetian language compiled by Academician Vsevolod Fedorovich Miller. Special emphasis is placed on the role of Ossetian public figure and émigré Georgy (Gappo) Vasilievich Baev, who was

actively engaged in the preliminary work on the dictionary during Miller's lifetime and later sought to arrange its publication at Yevgeny Aleksandrovich Gutnov's Ossetian printing house in Berlin. A key source for this study is the preserved correspondence between Baev and the Academician's widow, Evgeniya Viktorovna Miller, which illuminates the stringent conditions imposed by the USSR Academy of Sciences: the retention of all rights by the Academy, a prohibition of any editorial modifications without its explicit approval, and the requirement that only a copy of the manuscript be submitted to the printing house. These conditions proved unacceptable to Baev and ultimately led to the failure of the Berlin publishing initiative. The aforementioned correspondence, along with related documents from the 1920s, is published in the appendix based on materials from Baev's personal archive, held at the Berlin State Library. The texts presented contribute to a deeper understanding of the complex and little-known episode in the history of the Ossetian-Russian-German dictionary, which remained unpublished for many years in the Asiatic Museum. They also support the hypothesis that it was Baev's initiative that rekindled scholarly interest in the dictionary within the USSR, which resulted in its eventual publication under the editorship of Academician Aleksandr Arnoldovich Freiman. By examining the history of the dictionary through the lens of personal correspondence, the article highlights the significant role played by the Ossetian diaspora and G. Baev himself in preserving and promoting national cultural heritage, despite the challenging conditions of political emigration and institutional constraints.

For citation: *Tomelleri, V.S. Gappo Baev and the Ossetic-Russian-German dictionary by Academician Vsevolod Fedorovich Miller // Izvestiya SOIGSI. 2025. Iss. 57 (96). Pp. 151-184. (in Russian). DOI:*

References

1. Tuallagov, A.A. *Vsevolod Fedorovich Miller i osetinovedenie* [V.F. Miller and Ossetian Studies]. Vladikavkaz, North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2010. 433 p.

2. Dzeranov, T.E. *V.F. Miller – issledovatel' religii Osetin* [V.F. Miller as a Researcher of the Ossetian Religion]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2008, iss. 2(41), pp. 59–69.

3. Miller, V.F. *Fol'klor narodov Severnogo Kavkaza. Teksty. Issledovaniya* [Folklore of the Peoples of the North Caucasus. Texts. Studies]. Moscow, Nauka, 2008. 998 p.

4. Markov, A.V. *Obzor trudov V.F. Millera po narodnoi slovesnosti. Pamyati dorogogo uchitelya* [Overview of the Works of V.F. Miller on Folk Literature. In Memory of a Dear Teacher]. *Izvestiya Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoi Akademii nauk* [Proceedings of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences], 1915, iss. 20, No. 1, pp. 291–349; 1916, iss. 21, No. 1, pp. 71–108.

5. Lipets, R.S. *Ideya o vostochnykh vliyaniyakh v bylinakh (kniga V.F. Millera "Ekskursy v oblast' russkogo narodnogo eposa")* [The Idea of Eastern Influences in Russian Epic Songs (the Book by V.F. Miller "Excursions into the Field of Russian Folk Epic")]. *Ocherki istorii russkoi etnografii, fol'kloristiki i antropologii* [Essays on the History of Russian Ethnography, Folkloristics, and Anthropology], Moscow, Nauka, 1974, vol. 6, pp. 69–95.

6. Tuallagov, A.A. *V.F. Miller i arkheologiya* [V.F. Miller and Archaeology]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2008, iss. 2(41), pp. 87–98.

7. Shternberg, L.Ya. *V.F. Miller kak etnograf* [V.F. Miller as an Ethnographer]. *Zhivaya starina* [Living Antiquity]. 1913, year 22, iss. 3–4, pp. 417–425.

8. Kaloev, B.A. *V.F. Miller kak etnograf osetinskogo naroda* [V.F. Miller as an Ethnographer of the Ossetian People]. *Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Proceedings of the North Ossetian Research Institute]. 1964, iss. 24, No. 1, pp. 23–33.

9. Mikhailovsky, V.M. *Kratkii ocherk nauchnoi deyatel'nosti V.F. Millera* [A Brief Overview of the Scientific Work of V.F. Miller]. *Yubilejnyi sbornik v chest' V.F. Millera, izdannyi ego uchenikami i pochitatelyami* [Jubilee Collection in Honor of V.F. Miller, Published by His Students and Admirers]. Moscow, Tipo-litografiya A.V. Vasilieva, 1900, pp. VII–XII.

10. Alieva, A.I. *Akademik V.F. Miller i razvitie rossiiskogo akademicheskogo kavkazovedeniya v kontse XIX – nachale XX v.* [Academician V.F. Miller and the Development of Russian Academic Caucasus Studies at the End of the 19th – Beginning of the 20th Century]. *V.F. Miller. Fol'klor narodov Severnogo Kavkaza. Teksty. Issledovaniya* [V.F. Miller. The Folklore of the Peoples of the North Caucasus: Texts and Scholarly Investigations]. Moscow, Nauka, 2008, pp. 9–72.

11. Guriev, T.A. *Vsevolod Miller i osetinskoe yazykoznanie* [Vsevolod Miller and Ossetian Linguistics]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2008, iss. 2(41), pp. 23–29.

12. Abaev, V.I. *Osetinskii yazyk i fol'klor* [Ossetian Language and Folklore]. Moscow–Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1949, vol. I. 601 p.

13. Uvarova, P.S. *V.F. Miller kak issledovatel' Kavkaza* [V.F. Miller as a Researcher of the Caucasus]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 1913, year 25, iss. 98–99, No. 3–4, pp. 1–10.

14. Abaev, V.I. *Istoriya izucheniya osetinskogo yazyka v Rossii i SSSR. I: Dorevolyutsionnyi period* [The History of the Study of the Ossetian Language in Russia and the USSR. I: The Pre-Revolutionary Period]. *Ocherki po istorii izucheniya iranskikh yazykov* [Studies on the History of Iranian Language Research]. Moscow, USSR Academy of Sciences, 1962, pp. 84–89.

15. Abaev, V.I. *V.F. Miller i osetinskoe istoricheskoe yazykoznanie* [V.F. Miller and Ossetian Historical Linguistics]. *Izvestiya Severo-Osetinskogo nauchnogo issledovatel'skogo instituta* [Proceedings of the North Ossetian Research Institute]. 1964, vol 24, pp. 5–8.

16. Gostieva, L.K. *Sotrudnichestvo V.F. Millera s predstavitelyami osetinskoi intelligentsii v oblasti osetinovedeniya* [V.F. Miller's Collaboration with Representatives of the Ossetian Intelligentsia in the Field of Ossetian Studies]. *Kavkaz-Forum* [Caucasus-Forum]. 2024, iss. 20(27), pp. 42–54.

17. Miller, V.F. *Osetinskie etyudy, chast' pervaya: Osetinskie teksty* [Ossetian Studies, Part One: Ossetian Texts]. Moscow, Tip, byvsh. F.B. Millera, 1881; *Chast' vtoraya: Issledovaniya* [Part Two: Research]. Moscow, Tip. A. Ivanova (b. Millera), 1882; *Chast' tret'ya: Issledovaniya* [Part Three: Research]. Moscow, Tip. E.G. Potapova, 1887. 707 p.

18. Zagursky, L.P. *Referat ob "Osetinskikh Etyudakh" Vs.F. Millera* [Review of "Ossetian Studies" by V.F. Miller]. *Kavkaz. Gazeta politicheskaya i literaturnaya* [Kavkaz. Political and Literary Newspaper]. 1883, 38th year, No. 243 (Saturday, October 29, 1883), pp. 1–2.

19. Salemann, K. Review of V.F. Miller, Osetinskie Etjudy 1881, 1882. Literatur-Blatt für Orientalische Philologie. 1884, Band 1 (October 1883 bis September 1884), pp. 138–146.

20. Jagić, V. Bibliographischer Bericht. Archiv für slavische Philologie. 1884. T. 7. P. 149–160.

21. Zaleman, K. *Otzyv o tret'em tome Osetinskix Etjudov (1887)* [Review of the third volume of the Ossetic Studies (1887)]. *Prilozheniya k otchetu Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva za 1887 god* [Supplements to the Report of the Imperial Russian Geographical Society for the Year 1887]. St. Petersburg, Tip. A.S. Suvorina, 1888, pp. 16–18.

22. Izvestiya Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva [Proceedings of the Imperial Russian Geographical Society]. 1888, iss. 24 (published in 1889). 596 p.

23. Otchet Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva za 1887 god [Report of the Imperial Russian Geographical Society for the Year 1887]. St. Petersburg, Tip. A.S. Suvorina, 1888. 61 p.

24. Miller Ws. Die Sprache der Osseten. Grundriss der iranischen Philologie / herausgegeben von W. Geiger und E. Kuhn, Anhang zum ersten Band. Straßburg, Verlag von Karl J. Trübner, 1903, pp. 1–111.

25. Gostieva, L.K. *Iz istorii sozdaniya raboty V.F. Millera «Die Sprache der Osseten» («Jazyk osetin»)* [From the History of the Creation of V.F. Miller's Work "Die Sprache der Osseten" ("The Ossetian Language")]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2019, iss. 31(70), pp. 151–160.

26. Miller, V.F. *Yazyk osetin* [The Ossetian Language]. Moscow-Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1962. 189 p.

27. Miller, V.F. *Ossetica*. Moscow, Tip. V.A. Gatsuk, 1904. 87 p.

28. Abaev, V.I. *Vsevolod Miller kak osetinoved. K stoletiju so dnja rozhdenija (1848–1948)* [Vsevolod Milleer as an Ossetologist. On the Centenary of His Birth]. *Izvestiya Yugo-Osetinskogo NII AN Gruzinskoi SSR* [Proceedings of the South Ossetian Research Institute of the Academy of Sciences of the Georgian SSR]. 1948, iss. 6, pp. 19–30.

29. Miller, V.F. *Osetinsko-russko-nemeckii slovar', pod redakciei i s dopolneniyami A.A. Frejmana* [Ossetian–Russian–German Dictionary, Edited and Supplemented by A.A. Freiman], Vol. 1: A–Z; Leningrad, Academy of Sciences, 1927; Vol. 2: I–S. Leningrad, Academy of Sciences, 1929; Vol. 3: T–G. Leningrad, Academy of Sciences, 1934.

30. *Kosta. Iron fændyr, biografi nyfysta Bajaty Gappo* [Kosta. Ossetian Harp, Biography written by Gappo Baev], Fourth Edition. Berlin, Evgeniy Gutnov, 1922. 126 p. (In Ossetian)

31. Tomelleri, V.S. *Stranitsy iz zhizni Gappo Baeva za rubezhom: novye dannye* [Pages from the Life of Gappo Baev Abroad: New Data]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics]. 2025, iss. 1, pp. 207–228.

32. Asratyan, D.K. *Perevod Biblii na osetinskii yazyk kak dialog narodov i kul'tur* [The Translation of the Bible into the Ossetian Language as a Dialogue of Peoples and Cultures]. *Missiya Konfessii* [Misson of Confessions]. 2022, iss. 11, part 8(65), pp. 61–65.

33. Gostieva, L.K. *Iz istorii sozdaniya "Osetinsko-russko-nemeckogo slovarya" V.F. Millera* [From the History of the Creation of V.F. Miller's "Ossetian–Russian–German Dictionary"]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North-Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2018, iss. 28(67), pp. 155–169.

34. Dzasohov, A.S. (ed.) *Istoriya Severnoi Osetii. XX vek* [History of North Ossetia. 20th Century]. Moscow, Nauka, 2003. 632 p.

35. Kaloev, B.A. *V.F. Miller–Kavkazoved. Issledovanie i materialy* [Vsevolod Fedorovich Miller – Caucasologist. Research and Materials]. Ordzhonikidze, Sev.-Oset. kn. izd-vo, 1963. 198 p.

36. Ziesche, *E. Verzeichnis der Nachlässe und der Handschriftenabteilung der Staatsbibliothek zu Berlin – Preussischer Kulturbesitz*. Wiesbaden, Harrassowitz, 2002. 257 p.

37. Hanisch, L. *Verzeichnis der Orientalistennachlässe in deutschen Bibliotheken und Archiven*. Halle an der Saale: Druckerei der Martin-Luther-Universität Halle-Wittenberg, 1997. 111 p.

38. Apor, É. *Ossetic Material among the Literary Remains of Bernard Munkácsi*. Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 1963, vol. 16, 2, pp. 225–240.

39. Stalin, I.V. *Rech' v Kremlevskom dvortse na vypuske akademikov Krasnoi Armii 4 maja 1935 goda* [Speech at the Kremlin Palace on the Graduation of the Red Army Academicians, May 4, 1935]. *Polnoe sobranie sochinenii* [Collected Works], Moscow, Pisatel', vol. 14, pp. 58–63.

40. *Khronika. 25-letie bessmennogo predsedatel'stva v Etnograficheskom Otdele Imperatorskogo Obshchestva Lyubitelei Estestvoznaniya, Antropologii i Etnografii professora V.F. Millera, ispolnivsheesya 15 dekabrya 1906 goda…* [Chronicle. The 25th Anniversary of the Permanent Chairmanship of Professor V.F. Miller in the Ethnographic Department of the Imperial Society of Natural Science, Anthropology and Ethnography, December 15, 1906…]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 1907, year 19, iss. 72–73, No. 1 and 2, pp. 253–273.

41. Miller, V.F. *Digorskie skazaniya po zapisyam digortsev I.T. Sobieva, K.S. Gardanova i S.A. Tukkaeva s perevodom i primechaniyami Vsev. Millera* [Digor Legends from the Records of the Digors I.T. Sobiev, K.S. Gardanov and S.A. Tukkaev, with Translation and Commentary by Vsev. Miller]. Moscow, Tip. V. Gatsuk, 1902. 160 p.